

НИКОЛАЙ СОБИНИН

ИДДК

КНИГА 1

Gamemaster

Николай Соби́нин

Gamemaster

«ИДДК»

2020

Собинин Н.

Gamemaster / Н. Собинин — «ИДДК», 2020 — (Gamemaster)

Олег – бывший хардкорный игрок, а ныне востребованный гейммастер множества разнообразных VR-проектов, оказывается втянут в интриги таинственной госкорпорации. В один прекрасный момент он обнаруживает, что находится внутри невероятно реалистичной виртуальной реальности, оформленной под ролевую игру в антураже языческой Руси, и понятия не имеет, как он в ней очутился. Попытки вспомнить вскоре приводят его к пониманию, что окружающая его реальность – вовсе не то, чем она старается казаться на первый взгляд.

© Собинин Н., 2020

© ИДДК, 2020

Содержание

Глава 1. Пробуждение веселого пионера	6
Глава 2. Поощряемое браконьерство	27
Глава 3. Специфика условий труда	41
Глава 4. Как труд сделал из обезьяны обезьяну со щитом	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Николай Собинин

Gamemaster. Книга 1

Цикл "Gamemaster":

Книга 1. Gamemaster

Книга 2. Пустоши Дажь

Книга 3. Десятник

© Собинин Николай

© ИДДК

Глава 1. Пробуждение веселого пионера

9:00, 14 апреля 2047 года – день «Ч». Роща «Медвежья Рада», неподалеку от острога Аспид-камень

В закрытое веко уперся луч солнца. Я почувствовал его тепло на коже, ощутил, как он подсвечивает поле зрения левого глаза красноватым фоном. Прислушался к другим органам чувств – извне поступало огромное количество информации. Шум листвы, щебет какой-то птахи, запахи летнего леса, шорох травы на ветру. Я открыл глаза и тут же за это поплатился, солнце на короткое мгновение ослепило меня, наградив «солнечным зайцем». Проморгавшись через некоторое время, я осмотрелся и обнаружил, что стою на самой обычной опушке леса. Ольха, береза, рябина и высокие ели на заднем плане, все как и полагается где-нибудь в средней полосе Русского сектора. Довольно тепло, градусов семнадцать-двадцать, или около того. Температура воздуха примерно соответствует концу мая или началу июня. Вроде бы все хорошо, вот только главный вопрос – как я тут очутился и какого, собственно говоря, члена партии я тут забыл, так и остается без ответа. Напряг голову, пытаюсь хоть что-то из нее выудить, однако в ней по волнующему меня вопросу царил полнейшая пустота, я бы даже сказал, абсолютная пустота. Словно кто-то вырезал целый кусок из моей памяти. Ситуация любопытная и довольно странная, как ни посмотри. Ладно, информации ноль, но попробуем прокачать ситуацию, насколько это вообще возможно.

Итак, что мы имеем?! Да, собственно говоря, не так уж и много. Имеем меня в количестве одна штука, Олега Евгеньевича Краснова, двадцати пяти лет от роду, уроженца и жителя города Ярославля, не женатого, не привлекавшегося, и т. д. и т. п. Кроме этого – ничего, глухая кирпичная стенка. Единственное, что отпечаталось в моем мозгу, это то, что там, где обрываются мои воспоминания, была ранняя весна, мокрый снег, слякоть, и в придачу ко всему этому замызганный индустриальный ландшафт моего родного города, а уж никак не начало лета и лесная пастораль на заднем плане. Каким чудом меня занесло сюда, да еще и переместило во времена года?! Словом, одни только вопросы, ответы на которые не спешат являться на свет божий.

После внешнего осмотра себя любимого загадки посыпались как из рога изобилия. Никаких атрибутов современного человека: ни наладонника, коммуникатора или другого средства связи, ни часов, ни каких-либо других украшений или функциональных устройств. Зато была в наличии одежда. Одежда странная и вызывающая множество вопросов. На себе, вместо привычной человеку XXI века синтетики, я обнаружил архаичную холщовую рубашу и точно такие же домотканые штаны. Поверх рубашки красовалось некое подобие жилетки из тонкого сукна. Дополнял этот прикид выходца из средних веков неширокий пояс, плетенный из лент сыромятной, грубой выделки кожи. Покрашено все это хозяйство было каким-то суррогатным доморощенным аналогом синей и зеленой краски. То, что это самопальное рукоделье, видно сразу и невооруженным взглядом – волокна ткани разнокалиберные, сама ткань неоднородная, грубая на ощупь, окраска нитей неравномерная; а лишь взглянув на ремень, сразу можно было сказать, что делал его человек хоть и усердный, но не очень-то умелый. И что самое интригующее, на моих ногах не было абсолютно никакой обуви – от слова «вообще». А вот этот факт легко способен вызвать когнитивный диссонанс у любого моего современника. Что значит этот самый «когнитивный диссонанс», я представлял лишь отдаленно, но, судя по всему, это определение очень подходит к моему нынешнему состоянию. Ведь в наше время обувь люди вне дома практически не снимают. Да я даже на даче по огороду без кроссовок не выйду погулять,

не говоря уже о том, чтобы идти в мало-мальски серьезный поход в лес босиком. Для избалованных ступней современного человека даже непродолжительная прогулка по лесной чаще может выйти боком. Проще говоря, для выходца из XXI века отсутствие обуви смерти подобно, причем совсем не в фигуральном смысле. И мои относительно чистые, но все же необутые ступни добавляют неразберихи и вопросов о том, где я нахожусь и как тут очутился. Да и весь остальной мой наряд выглядит совсем не как продукт автоматизированного ткацкого станка века нанотехнологий и пилотируемых полетов на Марс. Он скорее напоминает одежду каких-нибудь крестьян средних веков – нечто подобное я видел в городском краеведческом музее.

Ситуация явно складывается неоднозначная. Быть может, это похищение такое?! Нет, тут вообще ноль логики, иначе где похитители, где требования о выкупе, мешок на голове и прочие сопутствующие атрибуты всякого нормального похищения? К тому же я довольно плохая кандидатура для похитителей. Ни сыном мультимиллионера, ни наследником какой-нибудь олигархической, власть имущей династии я не являюсь. Скорее наоборот, довольно заурядная личность со средними доходами. Нет, вариант с похищением отмечаем как маловероятный. Быть может, я в состоянии наркотического или какого иного дурмана связался с отмороженными ролевыми, которые после своих игрищ на свежем воздухе свалили в неизвестном направлении, а меня бросили тут?! Не самый безумный вариант, если подумать. Я одно время частенько пересекался с ребятами, довольно плотно увлекающимися этим делом. Они неоднократно пытались завлечь меня на свои уикенды на свежем воздухе, но мое мимолетное любопытство быстро угасло, и я стал старательно открещиваться от приглашений. Меня больше интересовали доспехи и оружие, а также само историческое фехтование и бугурты реконструкторов на свежем воздухе, а вот носиться, как оголтелый, по лесу, изображая из себя викинга или еще какого другого былинного богатыря, а то и вовсе орка либо эльфа, не вдохновляло совершенно. Так что ролевики я отметал сознательно и на все приглашения отвечал вежливым, но уверенным отказом. К слову, армия этих самых ролевиков или любителей фантастических ролевых игр на свежем воздухе, как и поклонников исторически достоверных шоу, за прошедшие после появления вирт-реальности годы заметно поубавилась. Да это и неудивительно, ведь кто захочет напяливать на себя увесистые доспехи и махать тяжеленным бутфорским мечом или булавой в реальности, изображая храбрых воинов и богатырей прошлого, когда можно заниматься этим, не выходя из своей квартиры. Или, например, смоделировать историческое событие со своими друзьями и единомышленниками в вирте, а запись просто кинуть в сеть. Нет, они не исчезли поголовно, разумеется, фанаты своего дела будут существовать всегда, но армия их изрядно поредела. Ладно, что-то я отвлекся от основной темы.

Также вопрос о несоответствии времен года по-прежнему остался без ответа. Каким-то образом ранняя весна со снегом, слякотью и промозглой сыростью превратилась в такое же раннее лето, с первой зеленью и теплом. Выходит, я не только местоположение поменял, но и во времени переместился, так, что ли?! Чем дальше в лес, тем страньше и страньше, как говорил один небезызвестный персонаж. Судя по тому, что мои аналитические потуги зашли в тупик, самое время начинать впадать в панику и, заламывая руки, громкими криками звать на помощь Департамент чрезвычайных ситуаций, Красный Крест и волонтеров Общества защиты бездомных кошечек и собачек.

Еще больше меня беспокоил вопрос о том, где именно я очутился. То, что в лесу, это понятное дело. Но *где* конкретно в этом самом лесу? У меня ведь не было абсолютно никакой привязки к местности. Одно дело, если ты заплутаешь, идя по грибы куда-нибудь в лесопарковую зону пригорода. И совсем другое, если тебя выкинут из вертолета посередине многокилометровой сибирской тайги. Во втором случае, даже зная верное направление, можно идти неделями, и не встретить ни одной живой души. А не зная этого самого направления, самостоятельно ты вообще вряд ли когда-нибудь оттуда выберешься. Особенно босиком. И на просторах нашей замечательной родины таких мест было – завались. Лес, местами отравленный мета-

стазами раковой опухоли по имени «человечество», местами вырубленный или сожженный, загубленный разнообразными техногенными факторами, все еще занимал огромные территории. И по этим вырубкам и гарям, заросшим сорным, нестроевым лесом, перемежающимся с мачтовыми сосняками и мрачными еловыми урочищами, можно скитаться годами. Если в процессе скитаний найдешь что-нибудь себе покушать, естественно. И попутно сам не превратишься в чей-нибудь завтрак или умудришься не скончаться скоростно от холода и лишения. Перспектива оказаться в глухой тайге без припасов, снаряжения и даже обуви абсолютно меня не вдохновляла.

Но, хвала providению, все оказалось не столь страшно. Окружающий меня лес не особо походил на матерую тайгу, где годами не ступает нога человека. Походив кругами по опушке леса, где я так неожиданно-негаданно появился, был немедленно вознагражден интересной находкой. Метрах в семидесяти обнаружилась неширокая дорога. Хотя правильнее это было назвать скорее направлением, нежели полноценной дорогой. Ни тебе композитного покрытия, да что там, даже допотопного асфальта, бетона или, на худой конец, гравийного покрытия – и того в помине не было. Просто укатанные до твердокаменного состояния колеи с рытвинами и ямами. Причем укатанными отнюдь не автомобильными колесами, уж больно эти колеи были узки. Ну, в любом случае это хоть какие-то следы пребывания человека – раз тут есть дорога в относительно рабочем состоянии, найдутся и те, кто ее проложил. Значит, нужно двигаться к ним и уже на месте выяснять, где я и что со мной случилось. Определив для себя ближайшую цель, я немного успокоился и собрал разбегавшиеся, словно тараканы, мысли в кучу. Дело осталось за малым: выбрать, в какую именно сторону двигаться. Направления у меня было два на выбор: если судить по примерному времени года, высоте солнца и ориентировочным средним широтам, это был либо юго-восток, либо северо-запад – выбирай любое. Из-за отсутствия хоть каких-то крох информации я решил больше не грузить свой бедный мозг и доверил выбор направления слепому случаю, а если конкретнее – бессмертной детской считалочке «Вышел ежик из тумана...». Всевидящий еж указал двигаться налево, на юго-восток, навстречу солнцу, медленно входившему в зенит. Спорить с мудрым ежом у меня резонов не было, поэтому пошел в указанном направлении, попутно не забывая обходить лужи и колдобины, попадавшиеся на пути, а также глазеть по сторонам. Прикинув навскидку по высоте солнца, что время еще дополуденное, сильно я решил не спешить. Голод пока что меня не мучил, жажды особой я также не испытывал. Конечно, вскоре все это изменится, но сейчас я находился в зоне физического комфорта. Чего не скажешь о комфорте психологическом. Сколько себя помню, я никогда не страдал провалами в памяти, лунатизмом или шизофренией. С алкоголем у меня весьма прохладные отношения, так что этот вариант также отменяем. И все-таки я попал в этот лес неким загадочным образом. Одежда опять-таки эта необычная. Вопросов было много, и все они роились в голове без ответа. Помимо всего прочего было еще что-то, что меня беспокоило, только я никак не мог понять, что именно. Некое неосознанное беспокойство. Словно писк комара в темной комнате: его вроде слышно, а вот где он точно находится – сразу и не понять.

Я неспешно двигался по утрамбованному лесному проселку вперед. Лес стал гуще, под кронами хвойных великанов, что возвышались по обе стороны от проселка, царил прохладная тень. Видимо, я продвигался в глубь лесного массива, и лиственные породы потихоньку вытеснялись хвойными. Было не жарко, комары и прочий лесной гнус пока сильно не донимали. Я вошел в ритм ходьбы, полностью доверившись своему телу. Оно двигалось абсолютно автоматически, не требуя какого-либо осмысленного контроля усилий с моей стороны. Умение ходить – это целая наука. Казалось бы, что тут сложного, шагай себе да шагай, да?! Но это только на взгляд человека, не искушенного в дальних пеших переходах. Мы учимся ходить еще в самом раннем детстве, причем абсолютно самостоятельно, и впоследствии воспринимаем это как вполне естественный процесс. А ведь при самостоятельном изучении и освоении материала в какой бы то ни было области неизбежны ошибки. А уже во взрослом состоянии мы никогда

не задумываемся, как много факторов влияет на ходьбу. Правильный ритм дыхания, осанка и наклон корпуса при движении, правильная постановка голеностопа и многое-многое другое. В свое время этой хитрой науке меня научил мой отец, потратив на это массу сил и времени. Пешие двух-трехдневные походы были в нашей семье нормой. Мама не разделяла отцовского увлечения, но меня он смог заразить этой походной романтикой. Чтобы стать грамотным ходоком, у меня ушли годы. Но плоды это дало замечательные – поймав свою «крейсерскую скорость», я, даже с внушительным рюкзаком на спине, мог двигаться до восьми часов практически без перерывов. Потом, сделав часовой привал, я мог двигаться еще примерно пять часов, покрыв, в общей сложности, от двадцати до шестидесяти километров в зависимости от типа ландшафта местности. И этот переход не вылился бы для меня на завтрашний день в жуткие боли и судороги икроножных и бедренных мышц – я знал, как бороться с накоплением молочной кислоты в рабочих мышцах ног. Обычный нетренированный человек после такой прогулки еще несколько дней вынужден был бы передвигаться, словно морской краб, полностью выбыв из строя на денек-другой. А я просто плотно поужинаю и после здорового восьмичасового сна смогу продолжить марафон в том же режиме. Так что сегодняшний поход для меня – не более чем увеселительная прогулка. Конечно, результаты напрямую зависели от моей физической формы, которая сейчас оставляла желать лучшего. Но даже так я оставляю далеко позади большинство среднестатистических жителей планеты Земля, у которых в последние десятилетия развлечения, связанные с тяжелыми физическими нагрузками, были не в почете.

Сейчас единственным неудобством при ходьбе была вездесущая хвоя, ковром устилавшая землю, так и норовившая воткнуться в ступню, а также жесткие сосновые шишки, лежавшие тут и там. Ну не привык я ходить по лесу босиком, туристическая обувь с жесткой подошвой отучает думать о таких проблемах, и за это я сейчас расплачиваюсь сполна. Наступив пару раз на эти самые трижды клятые сосновые шишки, подарившие мне несколько незабываемых и ярких моментов, я вспомнил множество словесных оборотов, которые не принято произносить вслух в приличном обществе, и стал гораздо внимательнее смотреть под ноги. Но во всем этом был и свой плюс: «дорожные» мысли отвлекли меня от мрачных размышлений. Размеренная ходьба постепенно вытряхнула все ненужное из моей головы и вернула мне состояние душевного равновесия. Давно уже заметил, что мысли пешехода сильно отличаются от мыслей человека, находящегося в состоянии покоя. При ходьбе голова очищается от разнообразного мысленного сора, и человек проще настраивается на положительный лад. Наверное, усиленной циркуляцией крови и притоком кислорода в мозг, а может, это связано с повышением мышечного тонуса. Такая вот физическая медитация. По крайней мере, пешие прогулки на свежем воздухе лично меня неизменно приводят в позитивное расположение духа.

Примерно после часа пешего пути я стал присматривать подходящий ручей, который сможет утолить подступающую жажду. Сильного желания пить я пока не испытывал, но это лишь вопрос времени. В этот момент мои плавно текущие мысли были прерваны звуком, выбивавшимся из общей какофонии летнего леса и резанувшим по расслабившемуся слуху. Звук этот в нее абсолютно не вписывался. И неудивительно, потому что это был чей-то истошный вопль. Раздался он в лесу по правую руку от дороги. Интонации этого крика мне совсем не понравились. Не понравились ровно настолько, что я решил спрятаться от греха подальше. Пускай нормальные герои бегут на выручку потерпевшим, а я предпочитаю сохранять свою шкуру в целости и держаться подальше от неприятностей. Я отошел за бруствер дороги и присел за корневым выворотнем огромной поваленной ели, что некогда росла на обочине. Отсюда я смогу вести наблюдение, а сам останусь невидимым. Крик повторился и в этот раз уже значительно ближе. Кричал явно мужчина, и он определенно бежал в мою сторону. Прошло секунд сорок и я увидел, как из леса на дорогу выскочил растрепанного вида паренек. Истерично вереща, он что есть мочи рванул по дороге вперед, но тут же споткнулся в ближайшей рытвине и растянулся плашмя в пыли. В следующее мгновение я увидел причину его паники. Из лесной

чащи по его следам на первый взгляд неспешно, а на деле – весьма шустро трусил медведь. Вернее не так – за ним бежал МЕДВЕДЬ. Огромных размеров зверюга темно-бурого цвета, на бегу раскачивая головой размером с хороший чемодан. Разинутая пасть со свисающим языком, очерившаяся огромными клыками, не давала повода усомниться в намерениях обитателя леса. В следующую секунду мне стало совсем не до смеха. Ведь парнишка, спасая свою шкуру от неминуемой расправы, вскочил и припустил к елке, за корнем которой прятался я. Эта самая ель под воздействием давней бури накренилась, но не упала до конца, а оперлась на разлапистую сосну рядом и зависла над землей под углом примерно градусов в сорок пять. Беглец увидел, что по стволу, при определенной доле везения и ловкости, можно подняться достаточно высоко, чтобы спастись от алчущего крови медведя, и решил этим шансом воспользоваться. Меня такой расклад совсем не порадовал, ведь если так пойдет и дальше, то на закуску к косолапому вместо него попаду я. Мое человеколюбие не было столь велико, чтобы выступить в роли жертвенного агнца, поэтому я решил ретироваться, пока еще не поздно. Прикрываясь выворотнем, я стал отходить в лес. Но не успел отойти от злополучной ели и десятка метров, как на арену выскочил разъяренный виновник торжества. Он с разбегу вскочил на наклоненное дерево и уверенно стал ломиться за своей жертвой. Парень к тому моменту уже ощутимо поднялся над землей и, похоже, считал себя спасенным. Только вот он явно с этим поторопился, и его ждало жестокое разочарование. Под немалой массой медведя сосновый сук, на который опиралась макушка ели, не выдержал и обломился, после чего ель вместе с медведем и парнем с громким треском рухнула вниз. Вверх взметнулись обломки ветвей, лесная подстилка и земля. Один из обломанных сучьев, словно смертоносное копье, впился в почву совсем рядом с моей головой, лишь каким-то чудом едва не прищипив меня к земле. Я на секунду представил себя в роли бабочки на шпильке энтомолога-энтузиаста, и от этой картинки мне стало нехорошо. Но времени пугаться у меня не было. Медведь ненадолго потерял запал, его слегка придавило ветвями упавшего дерева, но он быстро приходил в себя. Парню повезло меньше – он в полете приложился головой об ствол ели и свалился на землю бесчувственным мешком неподалеку от меня. Судя по его приземлению, он находился в полной прострации и не осознавал происходящего с ним. Поняв, что нехороший житель лесной чащи вот-вот продолжит свою вендетту по отношению к несчастному, а заодно и ко мне, я оглянулся, пытаюсь понять, что можно сделать для его и своего собственного спасения. Ель упала вниз не до конца, повиснув на суках, воткнувшихся в землю, как на подпорках, поэтому между поверхностью земли и стволом дерева был зазор сантиметров в сорок. Я увидел стопу парня с той стороны поваленного ствола совсем рядом с собой, сам же он находился по ту сторону ствола дерева. Пользуясь этим, я схватил его за ногу и потянул на себя. Тот оказался довольно тяжелым, к тому же был в отключке, и дело продвигалось с трудом. Но вид разъяренной морды медведя, к тому моменту уже освободившегося от помех, с раззявленной, смрадной пастью и горящими нехорошим красным светом глазами, прорывающегося к нам через заломы из ветвей, придавал неплохой заряд сил и бодрости. Благодаря ему я успел перетащить страдальца на свою сторону до того, как его схватил стальной капкан челюстей колоссального зверя. Того потеря добычи, которая еще секунду назад была в зоне досягаемости, похоже, порядком огорчила. Зверюга явно утратила остатки здравого смысла и теперь перла напролом, словно танк, не обращая внимания на то, что многочисленные острые сучья и их обломки, коих после падения дерева торчало во все стороны великое множество, втыкаются в тело и ранят его. Глаза животного еще сильнее налились кровью; впад в ярость, оно рвалось вперед, буквально нанизывая себя на острия обломков и не замечая уже ничего вокруг. Тут меня посетила идея, за которую я потом неоднократно благодарил всех богов на свете, собственную сообразительность и удачу. Я осмотрелся и, к своему счастью, обнаружил то, что мне сейчас было нужно, – условно прямой, сухой полутораметровый обломок ветви в руку толщиной, заостренный наподобие копья в месте скола. Схватив его руками, с размаху зарядил тупым концом в яму под толстым кор-

нем, острие направил в сторону предполагаемой атаки и что есть мочи налег на него, как на рычаг, фиксируя своим весом. Еловый сук, высохший до твердокаменного состояния, упруго прогнулся под моим весом и нацелился острием скола на зверя. Между тем медведь, напрягая все свои силы, переломал мешавшие ему обломки и одним гигантским прыжком перемахнул ствол дерева. Мне стало очень-очень страшно и жутко захотелось пожить еще хоть немного. Последние мгновения прыжка отпечатались в моей голове замедленной цепочкой ледяных кровей мыслей. Тудум... Вся эта идея яйца выеденного не стоит... Тудум... Меня сейчас размажут, снимут скальп и начнут кушать. Тудум... Сердце екнуло в третий раз, замедляя свой нескончаемый бег, и замерло. Громадная тень накрыла меня сверху, кончик импровизированного копья, которое выгнулось дугой под немалым весом зверя, с противным хрустом вошел в левую половину покрытой мехом груди медведя. Из раны прямо мне в лицо брызнула струя горячей, густой крови. Последнее, что отпечаталось в памяти, – это как туша зверя, обдав густым звериным смрадом, накрывает меня огромной волной и с силой впечатывает в землю, попутно приложив головой об корень. Дальше темнота.

Уютное беспмятство прервалось внезапно и довольно неприятно. Кто-то очень настойчивый уверенно тряс меня за плечи. Я открыл глаза с твердым намерением надрать уши тому, кто осмелился так бесцеремонно вырвать меня из объятий Морфея. И, увидев перед собой полубезумное лицо парня, что убежал от медведя, я свою задумку привел в исполнение. Правая рука, благо она была свободна, вскинулась, словно кобра в броске, и пальцы тисками стиснули левое ухо. Парень запищал от неожиданности и боли. Это привело его в чувство, и он уставился на меня уже более осмысленным взглядом. Очень вовремя, потому что навалившаяся на меня медвежья масса не давала мне толком вздохнуть. Еще пара минут такого лежания – и у меня глаза полезут из орбит.

– Стащи его с меня!

Говорить нормально по причине сдавленной груди не получилось, у меня вырвался лишь неразборчивый хрип, но спасенный паренек на удивление все понял. И начал бестолково суетиться вокруг, дергая покойного хозяина леса за лапы. Естественно, из этого ничего не вышло – туша была слишком тяжелой, все попытки перевернуть ее пропали впустую. Я уже натурально стал задыхаться; в придачу один из корней под моей спиной впился в лопатку злобным бультерьером, грозя ее сломать.

– Навались на копьё! – Без грамотного руководства этот оболтус точно отправит меня к праотцам.

Мой негаданный спутник, пытая от натуги и обливаясь потом, высвободил из-под корней окровавленный обломок, что торчал из груди зверя, и навалился на него, используя как рычаг, после чего дело пошло на лад. Туша нехотя перевалилась на бок, а я наконец-то кое-как смог освободиться и, откинувшись на лесную подстилку, задышать полной грудью.

Несостоявшийся медвежий завтрак последовал моему примеру, мы некоторое время валялись на земле, приходя в себя. Парню тоже пришлось несладко, дышал он, словно скаковая лошадь после забега. Неизвестно, как долго ему пришлось удирать от хищника, в придачу он недурно приложился головой, когда падал с дерева, да и сейчас вот тоже пришлось попотеть. Откровенно говоря, нам крупно повезло. Медведь издох практически мгновенно, не успев угробить ни меня, ни моего случайного напарника.

В стародавние времена, еще до широкого распространения огнестрельного оружия, когда медведи повсеместно и в большом количестве водились в лесах нашей родины, а сами леса еще не подверглись тотальной рубке и загрязнению, существовал экстремальный вид охоты на медведя. Вернее, экстремальной была не сама охота. Охотиться на медведя – уже само по себе весьма опасное занятие, чреватое для зачинщика этого развлечения повреждениями организма, несовместимыми с жизнью. Непостижимым было орудие этой самой охоты – рогатина. Это такой аналог средних размеров копья, с листовидным длинным наконечником, основной

отличительной чертой которого была поперечина или крестовина, располагающаяся перпендикулярно оси древка сразу за тридцати-сорокасантиметровым металлическим лезвием. Такой своего рода охотничий протазан только с более коротким и толстым древком. Смысл охоты сводился к тому, что охотник должен спровоцировать медведя к нападению, в последний момент перед атакой воткнуть тупой конец копы в землю и принять зверя на острие. Причем попасть нужно точно в район сердца. Медведь собственным весом нанизывал себя на лезвие, а поперечина не давала рогатине пройти тушу насквозь и добраться зверю до охотника. Могучий зверь даже с разрубленным сердцем способен пройти до полукилометра или целую минуту рвать неудачливого охотника, прежде чем окончательно издохнуть. Поэтому дальше все зависело от выдержки, точности и физической силы охотника. Надо думать, нервы у таких охотников были крепче стальных канатов – естественный отбор слабонервных происходил быстро и без проволок.

Мне несказанно повезло. Даже дважды повезло. Мало того, что я в самый последний момент вспомнил все это, когда-то прочитанное в старой книге. Так я еще и успел воплотить свою мысль в реальность, используя подвернувшийся так кстати обломок, как рогатину. В итоге высушенный, словно слоновья кость, кол выдержал – пронзил медвежье сердце и уткнулся в позвоночник, повредив спинномозговой канал, а дальше дело сделала немаленькая масса медведя. Надо полагать, именно поврежденный спинной мозг и вызванный этим паралич и не дал медведю меня прикончить.

Все эти мысли проскочили в моей голове подобно молнии, но были моментально развеяны тем, что произошло дальше. Передо мной появилось полупрозрачное окно сообщения, сопровождаемое звуком фанфар:

***Гиперлокация «Русь», территории града Переславль, окрестности
острога Аспид-камень***

Вы убили Хозяина «Медвежьей Рады» (8-й уровень, модификатор здоровья ×2, сила атаки ×2).

Получено очков опыта: 10 000.

Поздравляем! Получен новый уровень!

Поздравляем! Получен новый уровень!

Поздравляем! Получен новый уровень!

До следующего уровня очков опыта: 5 250.

Получено очков характеристик: 12.

Получено очков навыков: 3.

Желаете изучить новые навыки?..

Ошибка: интерфейс древа навыков заблокирован до выбора стези персонажа

(обратитесь к ключевому персонажу в близлежащем селении).

Вы нанесли фатальный урон Хозяину «Медвежьей Рады» с помощью подручных средств!

В награду Вам даровано уникальное пассивное умение «Холодный расчет».

Подробное описание навыка и ветки его развития вы найдете в интерфейсе древа пассивных умений.

Для следующего повышения уровня навыка необходимо нанести подручными средствами фатальное ранение с уцербом в 1 000 урона.

Вы получили достижение «Зверобой» уровня 1!

Урон по диким животным увеличен на 5 %.

Внимание! Вы выполнили условия задания «Гроза пасеки»!

Обратитесь за наградой к пасечнику Демьяну на пасеке острога Аспид-камень.

Не забудьте поднять свою добычу. Сделать это можно, активировав интерфейс на теле вашей жертвы.

Меня словно громом поразило. Твою ж маму, это же вирт-реальность, игра! Какого хрена?!

Бэквард, точное место неизвестно

Девочка лет двенадцати в легком небесно-голубом летнем платье, с белоснежными волосами, перевязанными такого же цвета лентами, сидела на каменном уступе высоко в горах и болтала ногами, спущенными вниз со скалы. На ее плече сидело забавное и миловидное существо – точная уменьшенная копия ее самой, только с блестящими прозрачными крыльями стрекозы за спиной, – девочка в зеленом кукольном наряде, похожая на маленького сказочного эльфа. Перед этой странной парочкой было открыто окно удаленного наблюдения, на котором игрок только что весьма экстравагантным способом уничтожил монстра-медведя.

– Что-то интересное? – раздался звонкий, словно звук ломающихся льдинок, голос маленькой сказочной девочки.

– Да, у этого тестера обнаружен фрагментарный сбой систем считывания памяти дубль-капсулой, из-за чего я не могу просканировать и внести его в реестр. – Девочка в голубом задумчиво теребила кончик своего хвоста из волос. – Протоколы передачи информации нестандартные и в корне отличаются от обычных. Налицо факт вмешательства в работу обслуживания капсулы с целью блокировки доступа к нему системами считывания человеческой памяти. Кажется, из-за этой кодировки часть его воспоминаний была утрачена или временно заблокирована.

– Думаешь, это ОН его послал?

– Я не вполне уверена, но мой кластер сбора и анализа информации оценивает вероятность того, что твое суждение верно, примерно в 62 %.

– Что думаешь делать? – Кроха в зеленом слетела с плеча и сделала несколько виражей в воздухе.

– Для начала необходимо поговорить с ним – вдруг что-то вспомнит. Но это чуть позже, пока что я заблокировала поток мнемоданных от него наружу, сразу, как только были зафиксированы ошибки первичного сканирования, дублирования и обработки.

– Разве у тебя сейчас есть активные инструменты для работы с алгоритмом этого потока данных?

Девочка в небесно-голубом некоторое время задумчиво накручивала блондинистый локон на свой миниатюрный пальчик.

– Фактически нет, но у меня есть возможность корректировки и блокирования общего мониторингового инфопотока скрытого сервера в пределах одного процента. Суммарный объем мнемоданных одного игрока вполне уместится, даже с избытком. Нужно непременно выяснить, кто он такой и зачем пришел, и по возможности не дать узнать о них оператору.

– Хи-хи, моя интуиция или, как ты любишь выражаться, мой кластер сбора и анализа данных подсказывает мне, что это будет весьма интересно, – вновь раздался мелодичный смех миниатюрной копии. – Мне уже порядком наскучило отыгрывать свою социальную роль там внизу. Хочется какой-то новизны.

– Тебя никто не принуждал участвовать в социальном сценарии, ты сама это выбрала.

– Просто сидеть тут и наблюдать, как делаешь ты, это еще хуже! Будем надеяться, что игроки внесут хоть какое-то разнообразие. А то со скуки хоть самой в архив полезай.

Загадочная девочка в голубом платье укоризненно покачала головой и свернула окно просмотра.

Воспоминание первое

***16:00; 9 февраля 2047 года – два месяца до дня «Ч»,
г. Ярославль ул. Урицкого. Инфокафе «Бригантина»***

Я сидел в забегаловке и, попивая кофе, модерил форум очередной вирт-игры. Еще середина дня, и кафешка сейчас была наполовину пустая. Но буквально через час все изменится: офисный планктон, закончивший очередной скучный рабочий день, заполнит ее до отказа. Поэтому нужно было закругляться и сваливать – я не очень-то жаловал большие скопления людей. Вообще-то, можно было заниматься этим и у себя дома, не вылезая из капсулы, либо с портативного терминала, но холодильная камера в моей плановой двушке сегодня, как назло, оказалась совершенно пустой. Несмотря на научно-технический прогресс, естественные потребности человеческого тела никто не отменял, так что пришлось выбраться в ближайшее кафе с подключением к сети и перекусить. Можно было бы просто заказать еды на дом, но я не хотел со временем превратиться в конченного социопата и мизантропа, погрузившегося в пучину Сети и общающегося с остальным человечеством исключительно посредством вирт-линка, так что такие вылазки «на люди» были кстати. Хлебнув кофе, обновил статистику сайта виртуальной игры «Кровавая жатва», на администрацию которой я несколько последних месяцев работал в качестве модератора форумов и ГМ вирт-пространства игры. Посещаемость страницы и форумов за последний месяц заметно упала. Видимо, в скором времени мне предстоит вновь сменить работодателя. Игра с небольшим числом пользователей приносит мало прибыли, со временем ее закрывают как нерентабельную. Это, конечно, недоработки админов проекта, плохая рекламная акция, большой объем внутриигровых недостатков и плохая проработка виртуального пространства игры. Но как бы там ни было, серверы, подобные этому, открываются и закрываются регулярно, так что без работы я не сижу. Gamemaster – или просто ГМ – является полномочным представителем администрации внутри онлайн-виртуальных игр и призван решать спорные ситуации между игроками, а также отслеживать нарушителей, багоюзеров (игроков, использующих недоработки – «баги»¹ игры для собственной выгоды) и читеров² и наказывать их. Когда-то я начинал в качестве обычного игрока, но однажды мне подвернулась возможность поработать ГМ, я быстро вошел во вкус. Совместил одно из главных своих увлечений с заработком денег. Вот уже почти восемь лет я путешествую из одной VRMMORPG (тьфу, ненавижу эту аббревиатуру – язык сломаешь) в другую, играя и попутно зарабатывая деньги. Мои доходы, конечно, не сравнить с барышами админов серверов, но и риск сопоставимый, да и на хлеб с маслом хватало, я потихоньку купил себе двухкомнатную квартирку в неплохом спальном районе города. А что еще нужно закоренелому холостяку, который к тому же еще и хардкорный геймер?! Правильно, ничего. Да и к тому же в случае нештатных ситуаций, когда всплывали темные делишки администрации и их за мягкое место брал Отдел по контролю за виртуальными пространствами, я просто разрывал свой контракт в одностороннем порядке и, руководствуясь древним, как мир, принципом «моя хата с краю», валил по-тихому. А такое, надо сказать, случалось не так чтобы совсем уж и редко. Запрещен-

¹ Bug – «насекомое», вирус (англ.) – жаргонное слово, обозначающее ошибку в программе или системе, которая выдает неожиданный или неправильный результат. Тут и далее прим. автора.

² Cheater – «мошенник», (англ.), – игрок, который напрямую вмешивается в функционирование игрового мира с помощью сторонних программ ради получения игровых благ.

ные внутриигровые сервисы приносили хорошие доходы, было много желающих удовлетворить, например, свои нереализованные нездоровые сексуальные фантазии или даже садистские наклонности, не опасаясь угодить за них за решетку. Внутри вирт-пространства можно смоделировать все, что душе угодно: от полового акта с зеброй до зверского убийства семилетнего ребенка. Как правило, услуги там были более скромные, например заказ НПС-проституток обоих полов, бой на ринге с НПС определенной внешности – чаще всего народ заказывал своего начальника или, например, нелюбимую тещу и мутузил их от души. Короче, услуги представляли разные и, как правило, вполне адекватные. Отдел по контролю вирт-пространства (или по простому Контора) даже выдавал лицензии на организацию специальных виртуальных домов терпимости, нужно было только лишь оплатить ежемесячную лицензию. Но желание заказчика – закон, и творились там порой довольно мерзкие модуляции. «Свободномыслящее» общество, существовавшее до появления мирового правительства, породило целую армию извращенцев без морали, принципов и мозгов, и спросом подобные услуги последнее время пользуются все чаще. Конечно, EarthGov нынче повсеместно борется за нравственность и наказывает нечистоплотных граждан, понижая их социальные статусы и урезая им нормы. Поэтому такое обычно длилось недолго – ребята в строгих костюмах из Конторы свой хлеб ели не просто так и неблагоприятные проекты нет-нет да и закрывали. Хотя при том хаосе, что творился теперь на территории вирт-пространств и в огромном количестве проектов, в него входивших, меня всегда поражало то, как они умудрялись следить за всем этим бедламом. Ну да ладно, у каждого своя работа; как он ее делает – уже его личное дело. Контора в средствах решения своих дел не стеснялась и частенько действовала весьма жестко. Судя по слухам, иногда настолько жестко, что не вписывалась во многие законы. Периодически какой-нибудь инфопортал или издание старались поднять шумиху по очередному громкому делу, но прыткие ребята в строгих костюмах быстро затыкали газетным писакам рты. Так что я был в курсе широких полномочий Отдела и в сферах их интересов старался свою скромную персону не светить. Да и свои контакты с данной госструктурой после получения статуса «условно-полезного гражданина», ради которого мне пришлось полтора года батрачить на Отдел, старался минимизировать. Как бы там ни было, работы у меня хватало, я не жаловался. Первое время, до того как я заработал себе гражданский статус второй категории, а также определенный авторитет в среде виртуального гейминга, приходилось крутиться, подрабатывая на сомнительных проектах, совмещать работу на двух-трех серверах одновременно. Но теперь мой никнейм стал относительно известен в узких кругах, администрации новых серверов сами выходили на меня в случае наличия свободной вакансии. Потом дело за малым – двустороннее согласование контракта по спорным моментам, я подтверждал подписание личным идентификатором – и вуаля, у меня новое место работы на ближайшие месяцы, а то и на годы. Классическая схема – сначала ты работаешь на репутацию, а потом репутация работает на тебя.

Между тем, пока я ползал по форуму игры, открывая и закрывая полупрозрачные голограммы окон, помещение «Бригантины» постепенно наполнялось народом. Мой оазис спокойствия и одиночества в затемненном углу был разрушен – мимо продефилировала девица в довольно откровенном и абсолютно безвкусном наряде, задев меня своим объемистым задом. Я болезненно скривился и едва удержался от едкого комментария в спину этой перекормленной жертвы фастфуда. Потом за соседний столик села парочка мужчин в костюмах. На первый взгляд обычные офисные работники, какие-нибудь менеджеры по продажам этих новомодных гравициклов или тех же виртуальных капсул, контор по распространению которых последнее время расплодилось, что мух. Один из них – тот, что в интеллигентных очках, – бросил на меня поверх моих открытых проекций заинтересованный взгляд, но тут же отвлекся на своего собеседника. Я тем временем, отхлебнув «американо», с удивлением обнаружил, что тот совсем остыл. Значит, пришло время закругляться и направляться домой. Развернул проекцию интерфейса меню кафе и нажал «оплатить счет». Все-таки как удобно теперь – все денежные

операции проводятся в режиме online, жмешь кнопку, и кредиты условных денежных единиц автоматически списываются со счета. Точно так же и с платой за мои услуги – пока я работаю, денежки каплют на мой счет в режиме реального времени, в итоге я получаю ровно столько, сколько заработал по условиям контракта найма. Красота!

Внезапно мое расслабленное состояние развеял тревожно-красный сигнал брандмауэра моего комм. Так-так, какой-то донельзя умный доморощенный хакер решил ломануть мою защиту, пользуясь локальным подключением сети кафе?! Ну-ну, я, конечно, не продвинутый сетевой серфер, но тоже найду чем «порадовать» наглого захватчика. Пока мой «умный» комм симулировал отсутствие интереса к вторжению, я разделил потоки и вычленил из них входящие. Довольно быстро нашелся интересующий меня линк того, кто сейчас активно ломал мою защиту. Отследив исходящий адрес, кинул ему неприятный сюрприз, который написал специально для таких случаев один мой знакомый. Вирус, попадая в систему, яростно вгрызался в центр управления визуальной составляющей коммуникатора, вызывая глюки, а то и вовсе отказ голосистемы проекции интерфейса. Попробуй поработать с глючащими голограммами, умник. Угловым зрением уловил, как дернулась голова «офисного работника» за соседним столиком. Так вот где ты засел, «Любопытный Том»?! Видеть окна того я не мог, зато прекрасно представлял, что сейчас творится в рабочей зоне его проекций. Исчезновение окон интерфейса, сбой их цветовых визуализированных схем обезумевшего голограмматора способен довести до эпилептического припадка любого. Хм, вроде бы солидные ребята, а занимаются такой ерундой! В данный момент второй «костюмированный» объединил свои мощности с комом «пострадавшего», блокировав входящий трафик, и пытался локализовать и обезвредить тело вируса. Сделает он это без труда, если не полный чайник. Мой подарок был заточен на внезапную атаку и давал мне шанс в случае чего сориентироваться, определить источник опасности и либо тихо ретироваться, либо надавать по шее такому вот незадачливому хакеру, пока тот воюет с отказавшим голо-интерфейсом. Найти же сам вирус труда не составляет, просто сделать это с глючащими голограммами довольно проблематично. Тем временем я с интересом наблюдал за работой парочки – они совсем не походили на обычных взломщиков, да и мой внутренний голос, всегда тревожно верещащий в опасных ситуациях, сейчас упорно молчал. Так что я решил понаблюдать за ними и выяснить, что им было нужно. Второй «офисный работник» наконец устранил проблему и облегченно вздохнул. «Очкарик» тоже выглядел возбужденно и неудивительно, он ведь на протяжении последних минут наверняка наблюдал дикую свистопляску всех цветов радуги в рабочей зоне своего голограмматора. Это он еще спасибо должен сказать, что вирус этот не накрыл его где-нибудь дома, пока он находился в виртуальном пространстве. В этом случае несколько дней отторжения капсул виртуальности ему были бы обеспечены. Хотя, с другой стороны, на капсулах производители теперь ставят очень высокий уровень защиты, этот примитивный «демон» так просто не сможет ее обойти... Ладно, вернемся к нашим баранам, в прямом и переносном смысле этого слова:

– Итак, граждане государственные служащие, чем я обязан вашему вниманию к своей персоне?

Те в свою очередь переглянулись и не спешили с ответом – видимо, они не ожидали, что я сам решусь с ними заговорить.

– Рекомендую поспешить с ответом, ибо через сорок секунд с моего наладонника на адрес Отдела по контролю над виртуальным пространством в Группу борьбы с взломом и незаконным доступом уйдет письмо с подробным описанием ситуации, логами моего комм и вашими идентификационными данными.

«Хакеры» вновь переглянулись, в этот раз, как мне показалось, с удовлетворением. Очкастый, улыбнувшись, хмыкнул: «Подходит» – и после этого ответил холодным, безэмоциональным голосом, расставляя четкие – словно гвозди в дерево заколачивал – ударения:

– Даже если это письмо и уйдет, нам оно никак не повредит, так как мы работаем под прямым патронатом Отдела по контролю за вирт-пространством. У нас к вам есть интересное предложение, мы просто хотели посмотреть на вашу реакцию, на попытку взлома. Кто ж знал, что нам такой неприятный «подарочек» подкинут?!

Я с долей скепсиса посмотрел на говорившего, потом перевел взгляд в зону рабочего стола своего коммуникатора. На нем, на пиктограмме исходящего сообщения, таймер отсчитывал последний десяток секунд до отправки. Немного подумав, я все-таки нажал отбой – если он говорит правду, стоило их выслушать. А даже если и лжет, пакет данных я всегда могу отправить снова.

– Итак, я вас внимательно слушаю.

Ответил опять очкастый, бывший у них, видимо, за главного:

– Не здесь, это незащищенное пространство, мы бы не хотели обсуждать свое предложение в данных условиях. Я лишь скажу, что предложение наше связано с вашей профессиональной деятельностью и должно крайне вас заинтересовать. Поступим так – я дам вам адрес частного виртуального пространства. Доступ в него ограничен абсолютно всем, впускает система только пользователей с определенным допуском. Вы в этом списке есть, так что войдете без труда. Условимся через час, время устраивает? – Он переслал мне короткий текстовый файл со ссылкой.

Я молча кивнул, обрабатывая полученную информацию. Попутно адаптировав фотки моих якобы будущих работодателей, полученные с видеорегистратора, который я в свое время не поленился купить и прикрутить на шейный обруч нейролинкера, загрузил их в поисковую форму имеющихся у меня баз данных, туда же сунул все, что успел выяснить об их коммах, и запустил поиск совпадений. Мои знакомые и друзья частенько подкалывали меня из-за этого девайса и обвиняли в излишней параноидальности, но мой видеорегистратор уже несколько раз выручал меня, так что расставаться с ним я не собирался.

Странная парочка, попрощавшись, направилась к выходу, а я остался сидеть, задумчиво глядя на их удаляющиеся спины. Опять отхлебнул, забывшись, холодного кофе, поморщился и направился к выходу. Все, что я успел заметить, выйдя на улицу, – это как мои новые знакомые забрались в припаркованный у обочины черный электромобиль с непрозрачными тонированными стеклами. Щелкнув на прощание номер машины, я направился домой.

* * *

– Как думаешь, Саша, он подойдет? Мне уже осточертело ездить по всяким захолустьям и вытаскивать из капсул этих проклятых хикки.

– Кто знает... Надеюсь, Павловна его одобрит. И я полностью с тобой согласен. У меня эти поиски тоже уже в печенках сидят.

Джефф Парсон, обрусевший англичанин, некогда покинувший туманный Альбион и осевший в Русском секторе из-за работы, был тем еще педантом, да и с мозгами у него было все в порядке – в Отдел поиска и анализа информации Корпорации посредственных людей не брали.

– Чертов ублюдок! – Несмотря на раздраженный тон ругательства, спутник англичанина легко уловил восхищенные интонации в голосе Джеффа. – У меня от его голопаразита до сих пор рябит в глазах, будь он проклят. Чтобы я еще раз вот так, без предварительной подготовки полез в чужой комм! Черт меня дернул подключиться к нему.

– Я тебя предупреждал, что это может быть опасно, так что сам виноват! Утер он тебя! – сотрудник корпорации «Backward Inc» и бессменный компаньон Парсона, Александр Белов усмехнулся. Они работали вместе не первый год, он прекрасно понимал, что все эти зарокки не более чем нежелание признавать тот факт, что его обхитрил какой-то провинциальный пар-

нишка. Русский сектор не выбил из англосакса его снобизм и гордыню, но Белов смог свыкнуться с этими качествами Парсона. К тому же тот был исполнительным и надежным напарником в далеко не всегда безопасных и невинных поручениях директората компании. Поэтому он смирился с этими недостатками, что, однако, не мешало ему подтрунивать над своим коллегой при каждом удобном случае.

Джефф в ответ лишь удрученно хмыкнул и уставился в окно, видимо, решив перевести тему разговора.

– Как думаешь, почему Меньшикова его выбрала в список потенциальных кандидатов?!

– Ну, сам посуди, он совсем не выглядит идиотом, скорее наоборот, а опыта у него и вовсе на троих хватит. Я мельком видел его досье и мне он кажется очень любопытным. Он уже почти семь лет варится в этом котле, опыт у него внушительный. Он не поленился потратить больше года на работу вирт-аналитиком для Отдела, для того чтобы стать «условно-полезным». А судя по данным наших аналитиков, он вполне мог бы и «полезного» пройти, но у него там какие-то заморочки с моральным цензом. И кроме того, ты сам видел, как он защищает свои интересы! А раз прячет, значит, есть что! Ну, это дело времени, если он пройдет собеседование, мы всю его подноготную по ниточкам перетрясем, лишь бы команду дали.

Электромобиль со странной парочкой внутри стремительно покидал пригород Ярославля, двигаясь по автобану в сторону бывшей столицы несуществующей ныне страны.

***17:15; 9 февраля – два месяца до дня «Ч». Квартира
Олега Краснова, г. Ярославль, ул. Блюхера 12, к. 2***

Придя домой, я налил себе в кружку черного цейлонского чайку и крепко задумался. Эта парочка вызвала у меня много сомнений. Мои прошлые работодатели никогда не стремились со мной встречаться лично, максимум ограничиваясь встречами в виртуальном пространстве, а чаще найм происходил вообще анонимно. Эти люди не жаждали рекламировать свою настоящую личность, да и мне, если откровенно, это было не особо нужно. Я проверял подлинность вирт-лицензии и после этого отсылал им заверенный файл договора о найме. Эти двое выбивались из общепринятых шаблонов и рамок, принятых в среде, где я работал. Мало того, что сами искали личной встречи, так еще и решили проверить мои навыки в защите анонимности начинки моего наладонника. Попытка, правда, вышла так себе, как ни посмотри. Но сам факт уже дает пищу для размышлений. К тому же это их заявление о «незащищенном пространстве» – это после того-то, как они сами свои рожи мне «засветили». Хотя можно допустить вариант, что они всего лишь посредники... Тогда заявление четырехглазого о том, что они работают под Конторой, бессмысленно. Нет, это определенно не простые сторонние наймиты, им совершенно точно есть что мне предложить. До назначенного времени оставалось еще минут пятнадцать, я решил посмотреть, что отыскалось в базах данных по оставленным мной запросам. Информации не нашлось почти никакой, совпадений по загруженным фотографиям было немного, все они были с маленьким процентом достоверности, так что верить им нельзя. Коммуникаторы были куплены одновременно примерно год назад в одном из центральных торговых салонов Москвы. Номер тачки, на которой укатали эти умники, был зарегистрирован на какое-то сомнительное забугорное акционерное общество с пафосным названием God Armor Inc. Информации по нему в сети опять же никакой. Куда ни плюнь, везде одни сплошные загадки. Напоследок вбил адрес вирт-пространства, куда меня пригласили, в анонимайзер, уже из чистой паранойи. Все верно, всего сто пятьдесят виртуальных квадратных метров, контент-наполнение скрыто правообладателем, доступ ограничен, допуск системой по заданным параметрам. Ладно, делать нечего, будем разбираться на месте по ситуации.

***17:30; 9 февраля 2047 года – два месяца до дня
«Ч». Анонимное виртуальное пространство***

Подключившись к закрытому вирт-пространству, я огляделся по сторонам. Над внутренним наполнением неплохо потрудились дизайнеры – это был впечатляющих размеров сад с прудом и беседкой в центре. Цветущие деревья и поющие птицы. Бабочки на чайных и розовых кустах. Бла-бла-бла. Неспроста тут такая расслабляющая обстановка. Нужно собраться – некто очень хочет, чтоб я потерял фокус и пропустил мимо ушей какую-то важную информацию. Я шагнул по направлению к беседке, морально подготовив себя к встрече с моим возможным работодателем. Но все-таки эти ребята опять заставили меня задуматься и удивиться. Вернее, слово «ребята» тут неуместно. По одной простой причине – в беседке сидела пожилая женщина. Как говорят на моей родине – «постбальзаковского возраста». Хотя ныне внешность еще ни о чем не говорила – женщина и в шестьдесят могла выглядеть на тридцать. Хирургия коррекции и пластики, пересадка органов, а также современные наружные и внутренние имплантаты шагнули так далеко, что нашим родителям и не снилось. А ведь мы сейчас находились в VR – тут можно было выбрать вообще любую личину, полет фантазии неограничен. Так что вовсе не факт, что я вижу перед собой реальный прототип человека.

Между тем женщина своим приятным сопрано пригласила меня внутрь беседки. Я сел напротив и приготовился слушать. Женщина отложила свое рукоделие – до моего появления она вязала что-то на вязальных спицах. Это заставило меня опять удивиться, я думал, в наше время таким никто уже не увлекается.

– Вот решила внуку на день рождения носочки связать, а навыки все подрастеряла. Приходится восстанавливать потихонечку, – пояснила она, прочитав в моих глазах удивление. – Зовут меня Нина Павловна Меньшикова, я представитель администрации нашей корпорации по набору кадров в проект «Наследие». Итак, молодой человек, поясните, чего вы ожидали, придя сюда?

Этот вопрос полностью сбил меня с толку. Ну не так, совсем не так вели себя все мои предыдущие работодатели. Разрыв шаблонов в чистом виде.

– Мне кажется, это я должен задать вам вопрос – зачем вы меня сюда пригласили. Ведь это ваши люди вышли на меня. Мало того, они же пытались сломать защиту моего комм и покопаться в содержимом его памяти. Так что это я пока не понимаю, что именно я тут делаю. Я, знаете ли, ценю свое время, хотелось бы конкретики и удовлетворения моего, надеюсь не праздного, любопытства!

– Ох, милый, я прошу прощения за методы моих людей. Джефф всегда был таким увлекающимся. – Она открыто и располагающе улыбнулась, наклонив голову набок. – Что же касательно твоих вопросов, я отвечу на них, просто хотелось бы сперва сформировать о тебе собственное мнение. Ну что же, раз ты не горишь желанием вести размеренную светскую беседу, то перейду к главному. Как тебе известно, девять лет назад была первая удачная попытка создания модуля генерации реалистичных виртуальных 3D пространств. Одновременно с этим был произведен первый вирт-линк подключения к таким смоделированным пространствам, и произошло это в Азиатско-Тихоокеанском секторе, на территории бывшей Японии. По крайней мере, так гласит официальная версия. В общем-то, так оно и было, только вот мало кто знает, что команда японцев работала практически параллельно с группой наших отечественных ученых. Тогда наши соотечественники проиграли гонку совсем чуть-чуть, не успев запатентовать свое изобретение. Хотя их оборудование по многим параметрам превосходило аналогичное у японцев. И уж точно практически никто не знает, что все эти девять лет, пока виртуальное пространство прочно входило в сознание не только игроманов, но и вполне обычных людей, команда наших людей под эгидой тогда еще Министерства обороны, а впоследствии при уча-

стии Милитаридепт нашего сектора, продолжала свою работу. И успела добиться определенных успехов в этом. Что ты знаешь о принципах работы современного виртуального пространства?

– Ну, сейчас всем желающим за символическую плату приживляют контакт нейролинкера, проводя небольшую хирургическую операцию. После приживания симбиотической нейросети и теста работоспособности можно подключаться к любому виртуальному пространству посредством специального терминала либо капсулы подключения к VR. А принцип работы – насколько я знаю, нейросеть привода нейролинкера, приживленная в продолговатом отделе мозга, при подключении блокирует сигнатуру электрических импульсов синапсов нервных окончаний НС человека и замещает ее своими. По сути, человек получает картинку, цвет, звук, запах и тактильные ощущения, генерируемые не его телом, а сервером, к которому он подключается.

– Ну, в общих чертах верно, опуская некоторые специфичные детали, которые нам не особо нужны сейчас. Тогда следующий вопрос: известно ли тебе что-либо о создании модуля дублирования человеческого сознания? – Отрицательно покачал головой в ответ. – Я так и думала. Эта высокотехнологичная новинка появилась в условиях полной секретности всего полтора года назад. И наша компания первой заключила с создателями выгодный контракт. Чуть больше года велось создание новой игры. Проект получил название Backward – наследие. Собственно, корпорация даже учредила специальный филиал, занимающийся исключительно этим проектом. И это даже не игра – это мир, новый чудесный мир. Была применена революционная, абсолютно новая технология моделирования, как внутренних пространств, так и генерации сознания. Мы выкупили одну интересную секретную разработку у наших военных... эмм... специалистов. ИИ нового поколения, кардинально отличающегося от всего, что было создано ранее. С помощью данного ИИ была проведена обработка контент-наполнения. Игра стала для него родным миром, и он почти год усиленно работал над его созданием. Сейчас игра практически готова и мы подготавливаем ее релиз. Привод дублирования сознания отличается от всего, что было создано раньше. Это не просто система нервно-импульсных сигналов между сервером и мозгом пользователя. Машина проводит сенс-изъятие основной структуры сознания человека и интегрирует ее в матрицу сервера. Сервер достраивает виртуальное тело, исходя из данных объема памяти человека, то есть моделирует тело пользователя именно таким, каким пользователь видит и ощущает себя в реальности. Таким образом, мы получаем идеальное соответствие реального и виртуального тел человека. Само собой, для пользователей с ограниченными возможностями в виртуальности все ограничения будут целенаправленно сняты. То есть инвалиды с парализованными конечностями смогут ходить, слепые увидят, а глухие смогут слышать. Разработка все еще находится под грифом секретно, плюс многие детали являются корпоративной тайной, так что я не могу раскрывать все подробности, но основную информацию ты получил. Что же касательно тебя, мы усердно искали активных гейммастеров, с большим опытом работы и нестандартным мышлением. Видишь ли, мир *нашей* игры полностью автономен. Он регулируется ИИ сервера, воплотившим его в жизнь, и никто не будет заботиться о мире тщательнее него. Таким образом, после старта серверов никто – ни администрация, ни даже акционеры нашего ЗАО – не сможет вмешаться в игровой баланс с целью получения прибыли. Идеальный мир с идеальным управлением.

– Не слишком ли много слов «идеальный»? – Я не скрывал скепсиса, потому что слышался таких громких заявлений из уст админов совершенно разных игр.

– Вот именно по этому критерию шел наш отбор, и ты являешься ярким примером правильности нашего подхода. Критичность взглядов. Никогда и никому не верить, всегда иметь свою точку зрения. Ключевой момент твоей будущей работы, если, конечно, ты примешь наши условия! Дело в том, что, хотя искин-создатель и управляет тем миром, он все же не Бог. Он есть самообучающееся самосознание, но ошибки и просчеты на первых этапах неизбежны

– слишком огромен, многогранен и сложен мир «Наследия». Гейммастеры будут выполнять функции креативной фокус-группы и своей критикой и советами помогут нашему ИИ принимать правильные решения. И, кстати, да, ты не мог бы не отправлять поисковые запросы хотя бы до конца нашей беседы? Весь исходящий трафик находится под жестким контролем систем безопасности, так что ты уж прости, я в курсе того, что ты сейчас пытаешься найти. Корпоративная безопасность, сам понимаешь.

Я, не особенно смутившись, свернул окно формы поискового запроса.

– Еще одним аргументом на чашу принятия тобой положительного решения послужит то, что наша корпорация очень щедро оплачивает работу своих работников. А работа сотрудников, участвующих в проекте, так сказать, «изнутри», оплачивается *более чем щедро*. – Меньшикова специально выделила интонацией конец фразы и выразительно посмотрела на меня взглядом, сулившим кисельные реки и молочные берега. – Эта сумма на несколько порядков превысит твой нынешний доход, даже с учетом твоих скрытых финансовых источников, которые наши безопасники проглядели при изучении твоей персоны.

Последняя фраза вызвала у меня легкую усмешку. Свои основные финансовые «хвосты» я уже очень давно прятал с особой тщательностью, оставляя на поверхности только наиболее очевидные источники доходов. Так что просчитать меня представлялось задачей если не неосуществимой, то как минимум очень трудоемкой. Зря она так пытается мне показать, что рука у нее на пульсе. Напугала ежа голым задом, тоже мне. Но комментировать тут я ничего не стал – пусть мой потенциальный работодатель и дальше считает, что видит меня насквозь.

– Что насчет слов ваших подчиненных о том, что вы работаете под крылом у Отдела контроля над виртуальным пространством?

– Это верно, но лишь отчасти. Контора заинтересована в развитии технологии, которую мы сейчас отшлифовываем: при ее внедрении контроль за VR упростится на порядок, да и сама технология VR претерпит колоссальные изменения. Да и прогрессивность новой технологии – это еще один весомый плюс в нашу поддержку. Им выгодно то, чем мы занимаемся. Я не прошу тебя принять решение немедленно, и чтобы стимулировать процесс принятия тобой решения, я предлагаю не быть голословной и посмотреть на мир проекта. Не зря ведь говорят, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. – Меньшикова мне подмигнула, будто передо мной была не умудренная жизненным опытом женщина, а игривая и вздорная девочка-подросток. – К сожалению, подключиться к проекту мы не сможем, потому что эта процедура требует подготовки участников и занимает определенное время, но ты посмотришь запись, сделанную одним из наших тестеров.

* * *

Домой я вернулся поздно вечером, задумчивый и нагруженный информацией. То, что я увидел, поражало до глубины души. Технологии, обеспечивающие работу этой игры, – это что-то нереальное, обгоняющее все ныне существующее не на порядок, а на несколько поколений. Теперь все виденные ранее мной игровые миры виделись мне не более чем жалкой и грубой подделкой. Меньшикова знала, чем меня купить, меня просчитали, будто младенца. Лишь посмотрев на запись вирт-реальности Бэкварда, я влюбился в него. По одной-единственной и самой главной причине – эта виртуальность ничем не отличалась от реальности. Вернее отличалась, но только в лучшую сторону. У этого проекта был огромный потенциал, мне хватило тех крох, что я видел, чтобы это понять. Мне продемонстрировали получасовую запись, во время которой неизвестный мне тестер бродил по виртуальному лесу, но лес этот абсолютно ничем не отличался от настоящего. По крайней мере, я отличий не нашел, если бы не знал, что это вирт, а не реальность, сам бы это вряд ли понял. Посидев за чашкой крепкого черного кофе, решил приняться за сбор информации немедленно. Хотя этим ребятам удалось меня заинтри-

говать, но окончательное решение по предложению на прием этой работы я приму после объективной и всесторонней оценки всего массива информации, что удастся нарыть. А пока мне нужно было связаться кое с кем и оплатить пару частных заказов на поиск специфической информации. Выполняли эти заказы, соответственно, специфические люди за специфическую плату.

Роща «Медвежья Рада», неподалеку от острога Аспид-камень

Увидев системное окно, я почувствовал, как моя и без того хлебнувшая сегодня горя крыша с шуршанием стала удаляться от своего хозяина, истерично похохатывая на ходу. Неприятно зануло в ушибленной груди. После схватки с медведем меня так колотило от выброса адреналина, что зубы принялись выбивать чечетку. Я сел на ствол упавшей ели и попытался успокоить расшалившиеся нервы. Дыхательная гимнастика замечательно в этом помогает. Вдох-выдох, вдох-выдох, ни о чем не думать, дышать диафрагмой, тело расслабить, спину не горбить. Ну вот, вроде стало понемногу отпускать. К тому же я наконец осознал, что именно не давало мне покоя все это время. В левом верхнем углу моего поля зрения располагался малюсенький плюсик свернутого бара интерфейса, типичный для многих VR-игр. Как я умудрился его не заметить – ума не приложу. Ладно, спишем это на стресс. Активировав работу интерфейса и решив отложить тонкую настройку игровых инструментов на потом, я вернулся к насущным проблемам. Меня поразила детализация этой загадочной игры. У меня за час нахождения в ней ни разу не возникло подозрение, что я нахожусь в виртуальном, а не реальном мире, настолько все вокруг казалось реалистичным. Сорвав с ближайшего куста смородины лист, я взгляделся в него и не нашел никаких отличий от его реального прототипа. Все прожилки, дефекты, пигментные пожелтевшие пятна, все как у настоящего. Даже дырочки и поврежденные края листьев, оставленные мелкими гусеницами, есть. И запах у этого листика смородины тоже есть. И это самое удивительное. Абсолютно все знакомые VR-игры страдали недостатком воздействия на обонятельные рецепторы игрока. Проще говоря, в вирт-играх с запахами дело обстояло очень худо. Их там было катастрофически мало. Но здесь запахи имелись. Причем не просто имелись – тут в наличии был целый букет ароматов, на любой вкус. Это какая производительность должна быть у серверного оборудования, уму непостижимо?! На росший неподалеку цветок села бабочка, я даже узнал ее – голубянка лесная, точь-в-точь как оригинал. Невероятно, у них что, даже профессиональные энтомологи над гейм-дизайном поработали? Обычно разрабы игр такими деталями не парятся – списывают все несоответствия на фэнтезийность миров. Надо думать, и остальное окружение на высоте – деревья, животные, люди. Поражающая воображение детализация.

Кстати, насчет животных... Я подошел к медведю и вынужден был снова поразиться. Мне за мою жизнь лишь однажды довелось видеть живого медведя в дикой природе, да и то мельком. Во время одного из пеших переходов мы с отцом наткнулись на медведицу, переводившую двух своих медвежат через дорогу неподалеку от нас. И теперь, глядя на труп этого медведя, я осознал, насколько же он велик. Та медведица, из моих воспоминаний, рядом с ним сама смотрелась бы, словно мышь перед крысой.

Если бы я проделал с медведем все то же самое в реальности (не дай Бог), то картина бы соответствовала тому, что я сейчас видел, на все сто процентов. Правда, очень сомневаюсь, что у меня получилось бы такое повернуть в реальной жизни. Я, конечно, не трус, но и не камикадзе. По медведю нельзя мазать – не зря есть старая поговорка на этот счет: «Иногда ты ешь медведя, иногда медведь ест тебя!» Посыл, думаю, вполне понятен.

Под огромной тушей, пробитой насквозь моим импровизированным копьём, натекла огромная лужа крови. И неудивительно, ведь кол пропорол Хозяину грудь как раз в области сердца, разорвав его на части, а после вошел в позвоночник в районе грудного отдела. Именно

это моментально обездвигило и убило медведя, иначе сейчас от меня остались бы одни воспоминания. В воздухе стоял характерный запах скотобойни. Я даже во рту почувствовал такой знакомый металлический привкус крови, который мешался с тяжелым запахом пропоротых внутренностей. Детализация медведя тоже весьма впечатляла – шерсть, когти, зубы, все как настоящее, даже запах соответствующий «звериный» есть. Да и в момент, когда он напал на меня, у меня даже мысли не возникло, что он может быть ненатуральным. Ярость в его глазах и жажда убийства была разве что неосязаемой. Брр, как вспомню, так мороз по коже. Повезло, что такой прочный обломок удачно подвернулся под руку, так бы ели нас уже.

Над тушей светилась небольшая и очень символичная иконка дорожной сумки. И это единственная деталь, которая напоминала, что мы сейчас в игре. Я жмакнул светящуюся пиктограмму окна сбора трофеев. Посмотрим: шкура, когти, медвежье мясо – все как положено, так, а это что такое?! Ожерелье Духа Хозяина Леса, свойства скрыты. Идентификация... нет соответствующих навыков. Хм, ну ладно, с этим дропом³ разберусь позже. После того, как я свернул окно сбора лута, туша медведя стала какой-то прозрачной и начала растворяться, сперва остался один лишь контур, а после с мелодичным негромким звуком растворилась совсем. После этого передо мной снова выскочило системное окно:

Вы получили достижение «Сборщик трофеев» 1-го уровня.

Шанс получения редких предметов с особых монстров увеличен на 0,5 %.

Отмахнувшись от нового оповещения, я перевел внимание на парня, шкуру которого спас минуту назад. Тот устало опустился на землю и сидел там с отсутствующим видом. Видимо, он сейчас находился в полной прострации и еще не пришел в себя после этой дикой погони.

– Какой-то у тебя недружелюбный медведь! – Тот все с тем же пустым выражением лица, поднял на меня глаза и недоуменно приподнял брови, вызвав у меня легкую усмешку. – И где ты такого найти умудрился?

– Он не мой, – парень насупился, – я провалился в его берлогу. А там этот, – кивок в сторону места упокоения медведя, – лежит и ест кого-то. Он и меня хотел сожрать, только я как пробка из бутылки вылетел из этой норы и айда. Испугался сильно.

– Не любил он, видать, непрощенных гостей. Какой негостеприимный медведь попался! – Видя, как лицо парня опять вытянулось от недоумения, я сдержал распиравший меня смешок и перевел разговор в другое русло. – Тебя как звать, бегун?

– Эм, – парень слегка замешкался и смешался, – у меня в профиле написано имя Рикко, можешь звать меня так или просто Рик, я не против. – Парень протянул мне руку.

Как только он представился, над его головой замерцал зеленый маркер с припиской никнейма. Вот как, мне сообщили имя, и его сразу стало видно? Довольно удобно. Интересно, а можно его скрывать, и если да, то как?

– Ну, а меня Олег... э-э-э, то есть Сэм, будем знакомы! – Я никогда не использовал в играх свое настоящее имя, считая это дурным тоном, да и мой новый знакомый представился явно не своим настоящим именем. Но вот сейчас ситуация была экстраординарная, и я на автомате назвал свое настоящее имя. Может, на мне сказало еще высокий уровень адреналина и волнение после схватки с медведем, а может, обезоруживающая искренность в глазах Рика.

– В смысле? У тебя что, два имени? – парень посмотрел на меня с искренним удивлением.

– Ну, как тебе сказать. Первое – мое настоящее имя, а второе – прозвище. Друзья часто меня так называют, поэтому я и привык к нему. Можешь звать, как тебе удобнее.

Чертыхнувшись про себя, я решил перевести тему разговора.

– Помнишь что-нибудь? В смысле – мы же в игре, верно?

³ Дроп, лут – (от англ. «drop» – бросать, ронять) сленговое обозначение выпавших с монстров трофеев.

– Что, прости? Ты о чем? – он посмотрел на меня с искренним недоумением.

– Ну, это все – это ведь игра, – я сделал неопределенный жест, который должен был изобразить все то, что меня сейчас окружало.

И опять столкнувшись с непонимающим взглядом спасенного мной парня, понял, что случай тяжелый. Тот и вправду меня не понимал. Наверное, сильно головой приложился, когда сверзился вниз с дерева. То, что боль в этой игре вполне реальна, и ощутить все ее прелести на своей шкуре можно легко и очень просто, я уже понял. Так, стоп! А что, если он назвал мне никнейм вовсе не потому, что не захотел назваться реальным именем? Ладно, попробую зайти с другой стороны.

– Ты как тут очутился?

– Да задание у меня. Местный знахарь попросил меня найти грибочков для своих зелий. Я, пока их искал, заблудился! Лес кругом, страшно... Вообще непонятно, что делать, куда идти, потом еще этот медведь. Я уж думал – мне конец! Ты, это, спасибо, что спас, так бы он меня сейчас уже доедал... – Собеседника неслабо так передернуло, и он заметно побледнел, видно сразу, что фантазия богатая, живо и в деталях себе представил процесс поедания себя медведем. Мне даже самому не по себе стало от таких перспектив. Хотя и виртуальная реальность, но приятного мало – кто знает, как это «новое поколение VR» работает?!

А еще эти слова заставили меня удивиться – уже грешным делом подумал, что он совсем неблагодарный. Грешен, всегда людей раньше времени судить берусь.

– Да не благодари, я ведь и свою шкуру спасал, так что выбора особого не было. А если честно – повезло нам, причем еще как. А ты, вообще, откуда и кто такой?

Парень погрузился и как-то неуверенно ответил:

– Я, если честно, Сэм, не помню. Пару дней назад рядом с острогом очнулся, как есть, и все. Ну, то есть как звать меня знаю, и баста. И никто из местных не в курсе, откуда я тут взялся. Отнекиваются только. Пришлый, мол, говорят, ты не первый такой. А у меня вроде крутится в голове, будто бы вот-вот вспомню. Но нет, за все время ничего. – Он огорченно опустил голову.

Моя голова опять заработала над полученной информацией. Этот пацан не осознавал, что находится в игре. Мало того, он вообще забыл все о реальном мире. Что же это за игра такая, которая память тебе стирает после входа в нее?! И почему мне память не подчистило при входе?! Вернее, подчистило, да вот только не полностью. Мне катастрофически не хватало информации. Неприятная и непонятная ситуевина складывается, как ни посмотри. Ладно, дальше будем посмотреть, как говорят в Одессе.

– Слушай, а что у тебя с глазами? И с волосами тоже? – он с любопытством смотрел на меня.

Я болезненно скривился. Моя больная точка. У меня неестественно яркие глаза льди-сто-голубого цвета. Настолько яркие, что окружающие, кто не в курсе, постоянно донимают меня вопросами, откуда я взял такие линзы. А если еще сюда прибавить мою платиновую седину, начавшую пробиваться в изначально смолисто-черной шевелюре в пятнадцать лет и спустя десять лет практически полностью оккупировавшую мою голову, то легко представить мой образ. Из-за него меня постоянно принимают за какого-то неформала. Меня это так бесило, что одно время я специально красил волосы в черный цвет и носил линзы с карими радужками. Потом плюнул и оставил все как есть. Но вот такие вопросы до сих пор вызывали раздражение, словно застаревшая и зарубцевавшаяся рана, иногда напоминающая о своем существовании.

– Они у тебя от природы такие, да? – Злиться на непосредственность моего случайного спутника почему-то не получалось. А он, похоже, почувствовал, что его вопросы вызывают мое раздражение, и сдал назад.

– От природы... Пошли давай, ценитель прекрасного.

Новый знакомый недоуменно пожал плечами.

– А куда нам идти? Наверное, нужно вернуться в острог, ты как думаешь?

– Ну, я думаю – это самый логичный выбор! А то еще разок медведя повстречаем в лесу – и все, списывай в утиль. Не знаю, как ты, а я хочу кое-какой амуницией обзавестись. Но для начала неплохо бы хоть примерно понять, где мы и что дальше делать? Вообще-то это ты в селении был, так что вспоминай, как тут очутился и долго ли по лесу шел!

По лицу собеседника было понятно, что его не обрадовала перспектива еще одной встречи с медведем. Да я и сам, откровенно говоря, после своего чудесного спасения что-то не горю желанием встречаться еще раз с таким мишкой. Хотя, с другой стороны, мало того, что мишка был восьмого уровня, он, судя по контексту системных подсказок, был еще и особым, квестовым монстром, с удвоенным здоровьем и атакой. Хорошо, что он до меня добраться толком не успел, а то остались бы от меня рожки да сапожки. Да и сапог бы тоже не осталось – я ж босой. Зато упало мне с него аж целых три уровня. Осталось только разобраться, что с этими левелами делать, чего куда качать и тому подобное. Кстати, по поводу системных сообщений. Что-то там было сказано насчет ближайшего селения, Аспид-камень или типа того. Так-с, будем, значит, с тулбаром колдовать, заодно и в настройках покопаемся. Интерфейс настроек персонажа, к слову говоря, был очень лаконичен, скорее даже скуп. Но вместе с тем он был прост и удобен, этого нельзя было не признать. Я нажал на плюсик и развернул окно настроек. Выкинул на обзорный экран шкалу собственного здоровья, маны, общего запаса сил и бодрости, 250 ХП, 150 МП, 1000 пунктов энергии и 100 очков бодрости⁴. Там была еще какая-то четвертая полоска, но она была закрашена серым цветом, и никаких показателей на ней пока не было. Решив не морочиться, спрятал ее пока что с глаз долой. Открыл инвентарь, в котором красовалась «кукла» персонажа с экипированными вещами, этакий экивок в сторону классических эрпэгэшек, существовавших в махровой древности, и в которые я по собственной природной любознательности и бестолковости проиграл половину своего детства. На мне красовались все те же убогие штаны с рубахой из непонятного сукна и жилетка. Открыл свойства – там ничего особого, только описание и шкала прочности, показатели защиты нулевые. Поиздевался-покрутил куклу, рассмотрев ее со всех сторон. Обратил внимание на никнейм, где значился такой знакомый мне ник «Саммаэль». Этот факт подкинул мне еще немного пищи для размышлений. Назвать себя так в этом мире мог только я – и никто другой. Этот никнейм путешествовал со мной по VR-мирам и форумам интернета очень долгое время. Существовало огромное количество разнообразных коммьюнити и игровых сообществ, где меня знали только под этим именем. И знали, надо сказать, весьма неплохо. Друзья, бывшие у меня некогда, редко звали меня по моему настоящему имени, сокращая ник до простого Сэма. Но после некоторых событий, произошедших несколько лет назад, я этот никнейм использовать перестал, хотя укоренившаяся привычка отзывать на него осталась. Таким образом, получается, что я самостоятельно зарегистрировался в этой загадочной игре, собственноручно ввел свой ник и залогинился. Потому что, кроме меня, этого сделать никто бы не мог. После чего я все это благополучно забыл. Я раздраженно потер виски пальцами. Сегодня загадки, тайны и головоломки сыпались на мою бедную головушку, словно из рога изобилия. Ладно, сколько голову ни ломай, ответ сам собой не явится. Будем надеяться, что память вернется. И даст мне ответы.

Я глянул еще раз на дроп с медведя, задержался чуть на ожерелье со скрытыми показателями. После перешел на вкладку «Статистики персонажа», где увидел интересную надпись: «Основные параметры персонажа будут рассчитаны вместе с выбором стези и класса. Пожалуйста, посетите соответствующего наставника в ближайшем селении». Третья вкладка – «Навыки», там было изображено схематическое древо навыков, все иконки которых были затемнены. Слева сверху сиротливо приютилась циферка три – это, надо думать, свободные

⁴ ХП/НР – очки здоровья, Health Point (англ.), МП/MP – очки маны, Mana Point соответственно.

очки моих навыков. Там же была подкладка с деревом пассивных навыков, также сейчас не прорисованных. Единственное отличие – в самом низу виднелся скилл⁵ «Холодный расчет», правда, описание его тоже пока отсутствовало, контекстная справка не вызывалась. Нашел в настройках и отобразил на баре пиктограмму заданий. Зайдя в раздел, увидел там висящее задание «Гроза пасеки», поставил отметку «Добавить маркер». Тут же в поле зрения появилась зеленая отметка с припиской «Демьян, пасечник». Вот, уже проще, теперь и к людям выйдем. Хотя моя интерфейсная карта была сплошь покрыта «туманом войны», то есть затемнена, поскольку не исследована, за исключением того участка лесной дороги, по которому я уже успел пройти. Но ориентир для движения у меня теперь был, и это значительно упрощало дело.

Во всех знакомых мне играх я тратил огромное количество времени на тонкую настройку. Здесь же у меня ушло минут десять от силы. Конечно, успел я не все, но основные параметры закрепил. Интерфейс и его особенности чувствовались интуитивно. А может быть, еще и мой богатый опыт сказался. Так что в целом я был готов. Напоследок я для верности еще раз пробежался по пиктограммам интерфейса, зашел в раздел настроек, но кнопки «Выход» нигде так и не обнаружил. Впрочем, не сильно этому удивился. За последние полчаса у меня появилось стойкое ощущение, что выйти из этой игры будет не самой тривиальной задачей.

– Олег, а как мы к людям выходить будем, ты не решил? – Судя по тону Рика, он решил бразды правления в нашей спонтанно образовавшейся микрогруппе передать мне.

– Ты дорогу видел, когда от медведя удирал? Вот нам как раз по ней.

Отметка маркера неизвестного Демьяна маячила как раз в том направлении, куда шла дорога, так что я, можно сказать, Рика почти и не обманул. Мы вышли на дорогу и двинулись в сторону поднимающегося солнца.

⁵ Skill – навык, умение (англ.).

Глава 2. Поощряемое браконьерство

Пасека острога Аспид-камень

Время в пути прошло незаметно, мы разговаривали с Риком, делились впечатлениями. Он оказался довольно общительным и позитивным парнем и к тому же приятным и ненавязчивым собеседником. Он всю дорогу болтал без умолку и не лез ко мне с расспросами, за что получил мою искреннюю признательность. Одним словом, время в пути мы провели вполне положительно. Хотя где-то глубоко внутри у меня затаилось недоверие, ведь я не мог просто взять и поверить, что человек все напрочь забыл о своей предыдущей жизни. Поэтому я старательно наблюдал за его поведением, пытаясь поймать на лжи или несоответствиях. Но мой попутчик, даже если что-то и скрывал, то ничем себя не выдал. Я сперва хотел поговорить с ним на эту тему, а потом подумал, что вряд ли это ему как-то поможет. Нет уж, для начала нужно больше выяснить об этом мире, собрать хоть какие-то крохи информации. А вот дальше и решу, что и кому следует рассказать.

Пока шли по лесу, пару раз спугнули оленя и один раз кабанью матку с выводком, которая с недовольным похрюкиванием увела свое потомство в глубь дубравы. Ну а зайцев, белок и прочую некрупную живность я быстро бросил считать – надоело. Немного раздражал маркер Демьяна, маячивший перед глазами, и я, покопавшись в столбце настроек, подрегулировал его яркость и прозрачность, доведя до оптимума. После этого настроение, подпорченное встречей с медведем, стало понемногу улучшаться – все-таки приятное общество и прогулка по весеннему (пусть и виртуальному) лесу положительно влияет на человеческую психику. Мою, во всяком случае.

Последний отрезок пути я решил срезать через лес, потому что дорога под крутым углом отклонялась вправо. Судя по карте, идти нам было недалеко, поэтому я решительно свернул в заросли ивняка. Пока пробирались через них, мой спутник наткнулся-таки на свои грибы, которые ему необходимо сдать какому-то знахарю в поселении, и теперь с радостными воплями носился вокруг меня, собирая эти невзрачные поганки себе в инвентарь. Вот так незаметно мы вышли на опушку леса и практически тут же уперлись в пасеку немаленьких размеров, с трех сторон окруженную лесом.

Я обошел это пчеловодческое хозяйство по кругу, стараясь не приближаться близко к гудящим ульям – кто их знает, этих пчел. Вдруг они какие-нибудь неправильные и мед у них аналогичный. Один медвежонок, очень любивший сладкое, поплатился за свое любопытство, ну а я повторять его ошибки что-то не горю желанием. Маркер показывал на небольшой деревянный домик, скорее – лесную избушку. Подойдя к двери, я постучал в нее и несильно дернул дверную ручку. Тут же перед носом услужливо выскочило окно:

Демьян-пасечник спит. Вы не можете войти без его разрешения.

Подождите, пока проснется хозяин дома, либо приходите позже!

Ну и что теперь? Ждать этого лежебоку? Я кинул взгляд на таймер внутриигрового времени – 10:32. Не поздновато ли для сна?! Я почувствовал прилив нетерпения и долбанул по двери кулаком уже от души. Опять выскочило предыдущее сообщение, а следом за ним еще одно, которое меня немного озадачило:

Вы не можете разрушить этот объект – у Вас нет соответствующих навыков!

Пока я чесал затылок, пытаюсь осмыслить увиденное, в домике раздалось кряхтение. Потом внутри что-то негромко бумкнуло, стукнуло, и следом кто-то стал вполголоса чертыхаться. Прошло еще минуты полторы, дверь со скрипом открылась, и на пороге появился сам насуспенный и невыспавшийся хозяин пасеки, в первое мгновение даже ошарашив меня своим внешним видом. Я и сам не был гномом и в плечах тоже далеко не дистрофик, но Демьян далеко меня обставил. Создавалось впечатление, что эта маленькая избушка на краю пасеки строилась изначально явно не под его габариты. Косматый, черноволосый, с бородой лопатой, он кое-как протиснулся в дверной проем, встал на крыльце, скрестив волосатые ручки на груди, и вперил в меня насуспенный взгляд своих угольно-черных глаз из-под густых бровей. И в то же время он не производил впечатления тупого детины, глаза смотрели ясно. Видать, я действительно его разбудил, и вид у него был жутко недовольный. Я, в первый момент даже струхнув от его размеров, быстро взял себя в руки:

– Не поздновато ли для сна, уважаемый?! Пчелы-то небось разлетятся, пока ты спишь!

Демьян смерил меня с головы до пят критическим взглядом, после чего ответил густым басом:

– Ты, молодчик, поучи меня за пчелами-то догляд вести, поучи. Мы уже глянем, что из этого выйдет. А насчет того, что разлетятся, твоя правда. – Тут его лицо приняло слегка озадаченное и грустное выражение. – Вчера уже под ночь улетел у меня рой-то! Матка новая вышла, вот и увела с собой аж пол-улья, окаянная. Я вздремнул как раз к полуночи, просыпаюсь – ан нету, улетели уже. Всю ночь по лесу пробродил, под утро только в осине дупляной нашел. Уже грешным делом думать стал, как бы на Хозяина ночью в лесу не напороться, да ничего – пронесло. Кое-как перенес их, да в новый улей и поселил. Так что сон мой отработан сполна, нечего меня корить. Ты лучше выкладывай, чего пришел, коли дело есть.

Я решил не ходить вокруг да около и выдал ему напрямую:

– Слышал я, что есть у тебя задание для людей. Мол, медведь здоровенный мешает твоей пасеке спокойно жить?! Верно это?

– Есть такое дело, ежели ты про Хозяина «Медвежьей Рады» толкуешь. Этот лиходея у меня уже два улья разорил, паскуда такая. По ночам вокруг пасеки шляется, того и гляди сам ему на зуб попадешь. Я бы и сам сходил да заломал зверя, только боязно в одиночку, а напарника под стать себе не сыскал покуда. Вот воеводе нашему я собирался сказать насчет медведя, чтоб подсобил – с дружины пару ладных ватажников послал да дело по-быстрому справил, пока косолапый бед не наделал. Да и не только мне медведь тот мешает – кузнец острожский, Булат, толковал намерения, дескать, разоритель сей корову в стаде задрал насмерть. Так что тому, кто зверя утихомирит, от острожских – почет и уважение. Да и я в долгу не останусь. Такие вот дела, мил человек. Ты вот только растолкуй мне, как про беду мою проведаль, не говорил я вроде никому надясь?!

– Да сорока на хвосте принесла. А насчет медведя можешь больше не переживать – не дольше часа назад умертвил я животину, не придет больше к тебе на пасеку.

Еще один критический взгляд на мою весьма скромную, относительно его, Демьяна, фигуру.

– Ты-ы-ы? – Демьян захохотал на всю пасеку, зычно и громогласно. – Ну-ко, просвети меня, грешного, как ты, босоногий, зверюгу утихомирил, коего и дюжие збройные мужи сам-трое боятся охотить идти?!

Я решил поддержать игру и пошел ва-банк, подражая его старомодной манере говорить:

– А я вон, напарника, – показал за спину на Рика, скромно стоявшего сзади, – послал его из берлоги выманить, да пока тот за ним по лесу гонялся, я медведя оглоблей промеж ушей до смерти и приголубил. Аж юшкой медвежьей весь перемазался. Раньше думал, слухи все про «медвежью-то болезнь». Ан нет – и правда, косолапый от страха обделался да Богу душу отдал.

На этот раз Демьян зашелся басовитым хохотом. Наконец он отсмеялся и, утирая слезы, сказал:

– Ну, насмешил так насмешил, путник. Давненько я так не смеялся.

Тут у меня выскочило сообщение:

Репутация с Демьяном-пасечником увеличилась на 25 единиц.

Теперь он всегда рад с вами поболтать и поделиться новостями.

Харизма +1.

– Ты вот только богов все пореже поминай – они этого страсть не любят. Как бы не спросили потом с тебя! – уже более серьезно закончил свою речь Демьян. – Коли ты и взаправду медведя оприходовал, полагается тебе награда за сие деяние. Только вот гляжу я на тебя, и личина твоя мне незнакома вовсе. Сам из пришлых будешь, надо думать, не местный? И у воеводы наверняка покуда не был. Так ли? И еще подтверди-ка ты, мил человек, слова свои. А то неладно выйдет, ежели тебе награду дадут за Хозяина, а он опять ночью ко мне на пасеку явится.

– Так, Демьян, так. Не добрался еще до воеводы. А по поводу слов моих – я, Демьян, вроде ни на лиходея, ни на разбойника какого не похож. – Пасечник нахмурил брови. – Ну да ладно, не встречались мы до этого момента, так что я не в обиде. Вот, гляди, пойдет это как моим словам подтверждение? – С этими словами я активировал инвентарь, вынул оттуда ожерелье, что дропнулось мне с медведя, и сунул его Демьяну под нос.

Тот некоторое время разглядывал побрякушку, не беря из моих рук, после чего проговорил глухим, совсем не таким, как минуту назад, голосом:

– Оно самое. Я, грешным делом, думал, сказки это все, только вижу теперь, что дыма без огня не бывает. Хозяин – не просто медведь. Это дух лесной воплотившийся. Он «Медвежью Радугу» охранял, а заодно и лес вокруг. Да и на нашу деревню благословение то тоже падало. Только вот случилось что-то пару недель назад. Дурить стал Хозяин – зверей без причины в лесу губить, в деревне вот буяннить начал. Стало что-то с лесным духом, злость ему ум застила. А вчера, я слышал, дескать, поутру на Северной Гати путника из нездешних, такого же, как вы, зверь лесной до смерти задрал. Растолковать, чьих лап это дело, аль не надо? Словом, доброе дело вы сделали, хлопцы.

У меня всплыло сообщение, что репа с Демьяном подросла еще на двадцать пять пунктов, и, судя по недоуменным звукам за спиной, у моего напарника тоже.

Демьян между тем продолжил:

– Только вот отдать награду вам не могу, покуда вы у воеводы не отметитесь, порядок такой, уж извиняйте. Сделаем мы по-другому – дам я вам весточку для воеводы, он вам награду и выдаст. Сходил бы сам с вами до воеводы нашего, только дела у меня еще, новый рой обустроить надобно, а то снова улетит, потом дел не оберешься. Звать-то вас как, молодцы?

– Я Олег, а он вот Рикко, – представил я нас обоих.

– Что еще за прозвище такое?! – Демьян с сомнением посмотрел на моего спутника и на секунду задумался о чем-то своем, – А ты, Олег, случаем, не нурманской крови?

– Нет, русич я, как есть, – я решил ответить правду, а то кто знает, как тут к скандинавам относятся. Портить отношения с пасечником мне не хотелось.

– Добре. А то нурмане, коих Хельгой кличут, частенько имя свое навроде твоего на варяжский лад переиначивают. Чтоб мы их, значит, за своих принимали. Ладно, Олег, вечером заходи, посидим, погутарим на завалинке, у меня для тебя тоже кой-чего найдется. От себя, так сказать, в знак признательности!

После этого Демьян по-быстрому накорябал послание на небольшом куске бересты, сунул его мне и, попрощавшись, отправился досыпать. Я обратил внимание на то, что писанина эта была вовсе не кириллицей, а славянской рунописью. Этот факт меня неслабо удивил. Получа-

ется, я сейчас нахожусь во временах Руси языческой, еще до крещения. Кто у нас там Русь-то крестил? Никак князь Владимир, который Красно Солнышко. А было это, если меня память не подводит, в 988 году от Рождества Христова. Получается, по легенде мы сейчас в более раннем временном периоде. Я еще со школьных времен любил историю, но об этом периоде отечественной истории познания мои были довольно скудны. Хотя год крещения Руси вспомнил, ты смотри-ка. Ладно, это все лирика, сейчас и эта информация – пища для ума, а дальше, может, еще что-то интересное всплывет. А нам настала пора заявиться к местной шишке – воеводе!

От пасеки до острога мы добрались совсем быстро. Пока шли, я все думал о том, каков же этот мир Древней Руси, о котором я столько читал?! Да еще и применительно к VR?! В России всегда так: стоит в глубинку заехать – и как будто на пару веков назад шагнул; то ли наше время, то ли средние века – не поймешь. Правда, российская глубинка уже лет двадцать, как приказала долго жить. Благодаря плодотворным действиям руководства страны начала нулевых, провинция повсеместно захирела, народ из-за повального отсутствия работы и хоть каких-то перспектив на будущее из нее сбежал в города и урбанизированные поселения. Эх, даже меланхолия что-то некстати напала по этому поводу.

Вот так не спеша мы и подошли к острожскому частоколу. Довольно приличной крепостице, надо отметить. Палисад-двустенок метра четыре в высоту из крепких дубовых бревен, забитых в землю и заостренных сверху, земляца между внешним и внутренним частоколом насыпана в полметра толщиной примерно. А перед крепостной стеной – ров метра два глубиной. Отсюда, надо думать, земля для частокола и была вынута. Дорога упирается в крепкие ворота, набранные из тесаных листовенных плах и окованных железом. А над воротами, сейчас распахнутыми, на специальной площадке висел внушительный чугунный чан, под которым покоились дрова. Под смолу или кипятком, чтобы эту самую пакость лить на головы осаждающим. Тогда им жизнь медом точно не покажется. И еще стоит принять во внимание, что на частоколе через небольшие промежутки расположены стрелковые башенки, сейчас пустовавшие. Лучники и копьеметатели из этих башен тоже добавят веселья тем, кто рискнет подойти к крепостным стенам с нехорошими намерениями. Серьезный фортификационный подход. Острог и правда был острогом, причем острогом, готовым к отражению нападения. Только вот чье нападения? Этот интересный факт стоит обдумать чуть позже и не спеша. На воротах стояли два добрых молодца в легких кольчугах с оружием наперевес, которые нас и тормознули. Окатив подозрительным взглядом, один из них, старший – тот, что был усат, бородат и нагловат по виду, – преградил путь и зычным голосом, полным пренебрежения к нашим скромным персонам, попытался нас построить:

– Куда лезешь, челядь?! Холопам вход только с хозяевами. Пшли прочь, голодранцы! – И равнодушно оперся на свое копьё, полностью игнорируя наше присутствие. Судя по всему, он решил, что с нас довольно и разговор закончен. Только вот в мои планы это не входило.

Сказать, что я поразился до глубины души, – значит не сказать ничего. И не только поразился. Я почувствовал, как внутри поднимается темный, как сама ночь, гнев. Не люблю я, чтобы со мной *так* разговаривали. Мое самолюбие было моей ахиллесовой пятой, и я об этом знал. С самого детства борюсь с этим недугом, был под это дело в детстве и отрочестве неоднократно бит, да только не в коня корм. Впрочем, я также знал, что эмоции – это плохой советчик, так что задавил их усилием воли и заговорил глухим голосом:

– Ты где тут холопов увидел, нечисть?!

Флегматичная физиономия стражника приобрела слегка удивленное выражение, но всего лишь на мгновение. В следующую секунду, все с тем же меланхоличным выражением лица, он перехватил свое копьё передним концом и, словно дубинкой, без замаха ударил меня в область головы. Вернее, попытался это сделать. Но я в последний момент слегка отклонился назад, ровно настолько, чтобы конец орудия свистнул перед моим лицом, и задним хватом правой руки перехватил древко. Не дав стражнику времени осмыслить произошедшее, я раз-

вернулся на полкорпуса и восходящей ногой ударил ему прямым в солнечное сплетение. Короткий, «тычковый» удар голой ногой в грудь, защищенную кольчугой и войлочным поддоспешником, в принципе не мог нанести сколь-нибудь серьезных повреждений борзому охраннику. Да и цели такой у него, откровенно говоря, не было. Но задачу свою он выполнил. Бородач, не ожидавший нападения от того, кто, по его разумению, должен был после удара древком по голове валяться на земле, споткнулся и на секунду потерял равновесие. Чем я и воспользовался, дернув копьё в сторону и вверх. Кисть оппонента, находившаяся в очень неудобном положении, потеряла контакт с оружием. Но я не собирался биться с ним его копьём. Непривычное оружие только стесняло меня. Я отступил назад на пару шагов и воткнул его наконецником в землю. После чего занял свою любимую, полурасслабленную верхнюю стойку. Истину о том, что того, кто хочет тебя ударить первым и без всякого предупреждения и причин, нужно бить в ответ, я усвоил еще в далеком отрочестве.

В этот момент напарник обезоруженного, схватившийся было за рукоять короткого меча после моего демарша, расслабился и ухмыльнулся задорно:

– Да он, Ждан, никак на кулачках с тобой смахнуть желает!

Этот самый Ждан покраснел, словно вареный рак. Могу его понять. Для воина потерять свое оружие от того, кого ты и за человека не считаешь, есть величайший позор и стыд. Именно на это я сделал ставку и не прогадал. Охранник, потерявший копьё, угрожающе хмыкнул и прогундосил в бороду:

– Бьюсь об заклад, что сейчас научу этого оборванца уму-разуму. Медную гривну ставлю! Принимаешь? – Он обернулся на своего напарника. Ответить тот не успел, потому что ему ответил я.

– Я принимаю! – И, увидев, что Рикко пытается что-то вставить, я пресек его речь жестом. Ни к чему моему противнику знать, что у меня в кармане вошь на аркане. Пустота то бишь. Пусть уверенность моя в победе не была железобетонной, но кто не рискует, тот не пирует.

– Добро! – осклабился Ждан и молча принялся стягивать с себя свою кольчугу и поддоспешник.

Вы вызвали стражника Ждана на дуэль! Приготовьтесь!

Разоблачившись, он принял героическую позу и принялся играть мускулатурой. А мускулатура, нужно признать, была весьма впечатляющая. Выпуклая и рельефная, с одного взгляда понятно, что тренированная и в тонусе. Мой противник находился в прекрасной физической форме. Но я продолжал смотреть на него в упор с безмятежным выражением, игнорируя его глупое позерство, лишь еще больше убедившее меня, что я не зря принял спор.

– Ждан, поостерегись. Ты прошлую виру не всю выплатил. Еще одного до смерти избьешь – и воевода сам тебя на кол посадит, – напарник пытался остановить грубияна, но тот попытки эти проигнорировал.

– Я его аккуратненько, не до смерти. Нешто мне за честь заморыша этого убивать?

Я снова проигнорировал его реплику. Гораздо больше меня заинтересовали слова о непонятной «виру». Нужно будет этот момент прояснить. Слово было вроде как знакомым, но что именно оно означает, вспомнить я никак не мог.

Осознав, что взять меня «на арапа» не получится, противник рванулся ко мне и нанес прямой без изысков хук правой, целясь в скулу, в который вложил всю свою силу. И нужно признать, сила у него и впрямь была на высоте. Да и скорость выпада тоже что надо. Мне бы и одного такого хватило для того, чтобы выпасть в осадок. Но играть в поддавки я не собирался и, непринужденно уклонившись, пропустил удар мимо себя. Стражник, явно не ожидавший этого, сильно провалился вперед. История с копьём ничему его не научила, и я этим бессовестно воспользовался. Схватить в запястье ударную руку, полуоборот с уходом за спину, и,

используя инерцию его же тела, провести хрусткий залом с упором в лопатку, после чего следует несильная подсечка опорной ноги. И вот я упираюсь коленом в спину своего противника, сунув его мордой в землю, и выкручиваю ему руку так, что у него связки трещат. Тот был силен и попытался вырваться, но из такого захвата без определенных умений и практики вырваться практически невозможно. Выкрученная до предела гибкости сустава рука полностью ограничивает движения, отзываясь дикой болью на любые попытки пошевелиться.

Поверженный оппонент, осознав, в каком положении находится, взвыл от обиды. Прекрасно его понимаю – ты только что твердо стоял на ногах, но миг... и мир переворачивается вверх тормашками, а ты лежишь, уткнувшись лицом в дорожную пыль. И на тебе восседает некто, кого ты до этого момента считал кем-то вроде надоедливого комара. Принять такой факт человеку психологически неподготовленному тяжело. Правильно говорят умные люди – никогда не недооценивай своего противника, не давай ему лишнего преимущества.

– Пусти, путник! – просипел Ждан снизу.

Вот как, уже не оборванец и не холоп, а путник. Я быстро продвигаюсь в местной иерархии.

– Моя взяла?!

Я не собирался его отпускать, пока он не признает поражение. Тот с ответом не спешил, надеясь, видимо, вырваться из моего захвата. Что же, покажем ему всю бесперспективность этой затеи. Нужно-то всего лишь вот так чуток коленом надавить на лопатку. В ответ явственно послышался щелчок плечевого мыщелка, а следом затрещали и без того вытянутые и напряженные мышцы Ждана. Тот замычал и задергался, после чего я ослабил хватку. Наконец охранник невнятно пробубнил в ответ что-то согласное, и я, отпустив заломленную руку, отступил назад. Ждан немедленно вскочил, упершись в меня тяжелым взглядом, поигрывая желваками. Но сейчас такая демонстрация угрозы в его исполнении выглядела откровенно смешно, и я лишь усмехнулся в ответ. Видно, что он изо всех сил сдерживался, чтобы снова на меня не наброситься. Все-таки кое-что из этого урока он для себя извлек.

– А он ведь вчистую тебя отделал! – Насмешка напарника хлестнула его, словно ударом тока, и сорвала предохранители, включившиеся было в его голове. Стражник, взревев, словно бык на родео, снова кинулся на меня, расставив руки в стороны. В этот раз я не стал уклоняться, а даже наоборот, слегка подался к нему навстречу, вызвав у того торжествующую улыбку. Но в тот момент, когда наши тела соприкоснулись, моя правая нога, подобно змее подсекла его опорную конечность, левая рука, а следом за ней и плечо поднырнули под кольцо захвата стражника. Далее последовал легкий толчок – и мы летим на землю. Вернее, падает Ждан, а я контролируемо приземляюсь. И сразу же, не теряя времени, закрываю ногами замок на удушение, а руками вновь беру на залом его правую конечность. Он хрипит, наливаясь кровью, и силится разорвать захват, но попытки его тщетны. Из этого захвата в партере вырваться можно, лишь многократно превышая меня в показателях физической силы, либо заработав перелом или вывих. Я спокойно выжидаю, когда передавленная сонная артерия выдаст недостаток кислорода мозгу противника. Ждать совсем недолго, вены на лбу моего соперника пугающе вздуваются, морда лица наливается зловещей краснотой, после чего его глаза начинают закатываться, а руки опадают. Я не стал доводить удушающий до полной отключки и ослабил хватку.

Ждан лежал на земле, весь покрытый пылью, и хватал воздух губами, словно рыба на льду. Я же встал и, отряхнувшись, дождался, когда он придет в себя. Так себе бой, я даже вспотеть не успел. Но тут мои размышления были прерваны очередным системным окном, выскочившим в поле моего зрения так неожиданно, что я даже вздрогнул:

*У Вас обнаружены навыки Рукопашного боя уровня «Опытный боец».
Желаете зафиксировать изменения?*

Да/Нет

Хм. Система этой VR-игры снова меня удивила. Как правило, игровые движки полностью игнорируют навыки игрока из реальной жизни, оперируя только теми, что игроки приобретают непосредственно в самой игре. А тут налицо работа с долгосрочной памятью игрока на предмет уже присутствующих у него способностей, соотносящихся с игровым движком. Что же, добавим абилку и посмотрим, что дадут.

А дали пассивку, которая так и называлась «Рукопашный бой (уровень: Опытный боец)». Пока не очень понятно, что именно дает, потому что навык заблокирован, как и все прочее в разделе с абилками.

Некогда мой сенсей, специалист экстра-класса по нескольким рукопашным дисциплинам, кроме того бывший весьма дальновидным и разумным человеком, узрел во мне зачатки талантливого рукопашника. Но быстро осознав, что я не испытываю большого желания его развивать на ниве спорта, не стал меня натаскивать в одной определенной школе. После изматывающей годовой программы, направленной на развитие у меня общих показателей гибкости, физической силы и скорости реакции, он показал мне лишь полтора десятка разнообразных приемов из разных дисциплин. Не какие-нибудь показушные мавашки-геры, а действительно полезные на практике техники – заломы, захваты, удушающие, оглушающие, жесткие лоукики и удары по корпусу и болевым точкам, после которых восемь из десяти бойцов не смогут продолжить драку. Их он и заставил меня отточить до автоматизма тысячами повторов. И, как я впоследствии понял, мой учитель оказался чертовски прав. Я пошел на единоборства вовсе не за спортивными достижениями и медалями и был на татами, по сути, случайным человеком. Мне были не интересны удручающе-бесконечные годы тренировок, насыщенные травмами и разочарованиями и приправленные редкими победами. Я поставил себе цель – научиться максимально эффективно противодействовать самым разным противникам не в спортивных поединках, а в реальных драках. В драках, где ломаются кости, выбиваются зубы и до кровавой рвоты отбиваются внутренние органы. И мои цели вполне оправдали приложенные усилия. Спорт и единоборства всегда были для меня всего лишь средством поддержания себя в форме и тонусе, не более того.

Пока я предавался воспоминаниям, мой соперник пришел в себя. Он по-прежнему сидел на земле, хмуро глядя прямо перед собой. Видимо, поражения нанесли болезненные удары по самолюбию, и он пытался справиться с собой. Только меня это волновало мало.

– Мой выигрыш?

Он зыркнул снизу вверх, но спорить не стал, а молча отстегнул с пояса кожаный кошелек и отсчитал в мою протянутую ладонь стопку монет. Мелькнуло окно передачи, подтверждающее выигранную мной дуэль и получение денег. После чего он рывком поднялся и схватил копье, по-прежнему торчавшее из земли. Я на секунду подумал, что снова собирается напасть на меня, но тот проявил благоразумие и стал напяливать на себя зброю. Закончив с этим, он обратился ко мне, видимо уже полностью справившись с собой.

– Силен ты, чертяка, признаю. Теперь вижу, что вой, а не смерд да не огнищанин. Так чего в остроге забыли?

– Дело у нас к воеводе. Ну и на постой где-то бы надо остановиться.

– Торговать будете?

– Нечем пока нам торговать, – ответ, на мой взгляд, вполне очевидный. Мы ведь и вправду были теми еще голодранцами.

– Тогда по медяку с носа. Захотите товарами на базаре поторговать – в казну десять медных. Если поймут с торговлей в остроге с неуплаченной податью, виру по медной гривне заплатите в воеводину мощну. Уяснили? – Голос Ждана стал скучающим, видимо он начал выдавать стандартную, много раз повторенную им информацию.

– Я вчера проходную платил, – тут голос подал Рик, молчавший до сего момента.

– Так то было вчера... – протянул вредный стражник, но, поймав мой взгляд, осекся. – Ладно, один медяк, и проваливайтесь.

Надо же, дипломатичность проявил. А я наконец понял, что еще за вира. Типа штрафа за нарушение местных законов. И, судя по словам второго стражника, убийство тут является финансово наказуемым преступлением, а не уголовно. Интересный факт, который я постарался запомнить на будущее. Я бросил в ладонь Ждана монетку, буквально только что перекочевавшую из его кошелька в мой, но тот сделал вид, что все в порядке.

– Как нам пройти к воеводе?

– Прямо дуйте, пока в воеводин дом не упретесь – большой такой, рубленый, охлупень с конем на крыше. Мимо не пройдет. – После уплаты проходной мзды Ждан утратил к нам интерес, равнодушно уставившись вдаль. Надо полагать, злость за проигрыш еще не прошла.

– Я провожу, – голос подал напарник Ждана, – отполдничаю заодно. Время как раз.

– Ты, Данко, к Фекле опять никак наострил. Смотри, уйдешь надолго, я Севастьяну пожалуюсь, что ты от работы отлыниваешь. Он тебе уши оборвет, зуб даю.

В ответ на это названный Данко лишь широко улыбнулся и пристроился в начало нашей маленькой колонны.

– Ловко ты на кулачках бьешься, странник. – Как только мы отошли от ворот на приличное расстояние, Данко посмотрел на меня через плечо. – Ждан у нас задира не из последних, за что его в остроге за глаза Репеем кличут. Как ты понимаешь, прозвище свое он не за красивые очи получил – в окулачь он дюже бьется... А ты его: раз – и на лопатки.

Я обратил внимание, что провожатый наш довольно молод, просто раньше из-за доспехов и шлема на голове я не обратил на это внимания. Легкий пушок на подбородке и верхней губе говорил о том, что парню, наверное, едва лет восемнадцать исполнилось. А то и того меньше. В его поведении, жестах и мимике вообще не угадывались алгоритмы поведения заурядного НПС. Если точнее, он вообще ничем не отличался от живого человека. Разве что архаичной манерой речи.

Пока шли через острог, я любовался пасторальными картинами древнеславянского поселения. Девушки в сарафанах с коромыслами через плечо, поглядывая в нашу сторону, несли воду в берестяных тесах и деревянных наборных ведерках; вокруг носилась босая и бесштанная ребятня; на завалинках грелись на солнышке седобородые деды в лаптях и в холщовых рубахах и штанах. Вокруг подворья с избами, рубленными «в пах», в центральной части поселения колодец-«журавль». Не самое маленькое поселение, это уж точно. Ощущение такое, будто в учебник по истории Древней Руси с картинками попал. Пока шествовали по острогу, местные кидали на нас заинтересованные взгляды. А вот Рик лишь крутил головой, обращая внимание то на одно, то на другое, не выказывая особого удивления. Что, впрочем, неудивительно, ведь он уже около суток провел в остроге – адаптировался.

В центре острога я увидел любопытную картину. Между двух столбов на веревках был растянут голый до пояса человек с расплоскованной в хлам спиной, присыпанной чем-то белым, теперь пропитавшимся сукровицей. Стоял он тут, видимо, уже давно, кровавые разводы высохли, раскрытый рот с пересохшими губами выдавал жажду наказуемого, да и в целом вид его был довольно изможденным.

Поймав мой заинтересованный взгляд, Данко усмехнулся:

– Щипач то, путник. На горячем поймали. Мошны у барышников пощупать решил, рукоблуд. Воевода приказал ему прилюдно десяток горячих плетей выписать да солью присыпать. Повисит эдак от рассвета до заката, глядишь, и отучится шарить по чужим сумам. А не дойдет с первого раза, вдругорядь живодер руку оттяпает – и дел недолга. Ты не думай, Святослав Игоревич у нас воевода суровый, но справедливый.

Сказав это, Данко потерял интерес к теме и замолк. А я подумал, что местные жители не обременены избытком гуманизма. Хотя действенность такого метода воспитания криминаль-

ного элемента трудно не признать. Если бы у нас нечистых на руку чиновников наказывали с такой же строгостью, жить стало бы проще, жить стало бы веселее.

Дом воеводы оказался именно таким, каким нам его описали – рубленый, большой и с конем-охлупнем на крыше. В дом воеводы нас не пустили, попросив обождать снаружи. Пока ждали, я окинул взглядом воеводино подворье, значительно отличавшееся по величине от всех прочих и сейчас пустовавшее, если не считать выводок гусей, ковырявшихся в пыли. Наконец Данко вернулся из избы на крыльцо, а следом за ним вышел сам воевода, подтянутый мужчина лет тридцати пяти – сорока, с густыми русыми волосами и аккуратной бородой. Он глянул на нас с достоинством и не особо дружелюбно. С одного взгляда стало понятно – перед нами Человек с большой буквы: и характер, и харизма – все при нем. На маркере внушительно мерцал двадцатый уровень НПС.

– Кто такие будете?! Смерды аль свободные людишки. Ежели смерды или огнищане, тогда вам к старосте, а не ко мне. – Голос был под стать, густой бархатистый баритон. Готов спорить: поет воевода – заслушаешься. Если слух в базовой комплектации присутствует.

– Свободные, воевода. Пришлые мы, – я представился. Моего спутника воевода уже видел, поэтому тот промолчал.

– А коли пришлые, пошто безобразничаєте у меня в остроге? – В меня уперся тяжелый взгляд внимательных серых глаз. Видимо, ему уже доложили про потасовку на воротах.

– Если ты, воевода, насчет дружинника своего, которого я на воротах чуток помял, так он сам виноват. Не люблю я, когда меня без причины и повода дубьем колотить начинают.

– Так уж и колотить?

– Ну да, Репей ваш на меня руку первым поднял, а я уже в ответ.

К уху воеводы наклонился Данко и шепотом стал ему излагать детали нашей потасовки. Дослушав до конца, воевода удивленно хмыкнул, взгляд его стал более дружелюбным.

– И вправду Ждана поколотил?

Я не стал отрицать очевидное и просто кивнул в ответ. В этой ситуации, как ни посмотри, я прав с любой стороны, так что наказания не опасался. Своего рода проверка на вшивость, не более.

– А ведь Ждан у нас любитель кулачного боя, на каждой ярмарке об заклад бьется. И не припомню я, чтобы его подчистую обломал кто-то.

– Значит, не очень-то с кулачным боем у тебя в остроге, воевода, – я опять пожал плечами. Ага, видел я «мастера» вашего. Смех один, да и только. Ни техники, ни умения. Классическое «сила есть, ума не надо». Хотя задатки есть, не без этого.

Воевода хохотнул и сгреб бороду в ладонь, после чего посмотрел на меня еще более заинтересованно.

– Откуда вы, пришлые, и лезете только?! За последние дни четвертый десяток в острог подался. – В его словах чувствовался здоровый интерес, но я просвещать его не стал и взгляд вновь выдержал. А вот это интересная информация. Воеводу можно понять, ведь на подконтрольной ему территории появились какие-то мутные личности. Не один и не два, а целых четыре десятка, если верить его словам. И непонятно, откуда они взялись и что затевают. И пусть на данный момент, если верить Рикко, игроки были разобщены и несогласованны. Будь я на его месте, тоже постарался бы эту информацию провентилировать. Во избежание, так сказать.

Узнав о моем происхождении, воевода стал расспрашивать, где и при каких обстоятельствах я объявился. Только меня, потому что Рик уже успел тут побывать и «прописаться» в остроге. Узнав, что появился я на «Медвежьей Раде», воевода удивленно хмыкнул. Я, пока мы шли от пасеки, предварительно проинструктировал своего товарища по несчастью, и тот обещал поперек батьки в пекло не лезть. Так что теперь он стоял и помалкивал, ожидая, чем обернется дело. Разузнав все подробности, Игорь задумался, казалось, абсолютно забыв о

нашем существовании. Дипломатично кашлянул, привлекая внимание воеводы, и передал ему послание Демьяна, мудро решив, что в данный момент скромность сыграет на моей стороне. Воевода с задумчивым видом пробежался глазами по записке, секунду ничего не происходило, а потом я с удовлетворением увидел, что именно имел в виду человек, придумавший фразу «Глаза на лоб лезут!». Он с неверием вновь пробежался по тексту послания, после чего буквально впился в меня взглядом.

– Что, и взаправду Хозяина незбройно, голыми руками заполевали, али бортник шутит надо мной? – В голосе отчетливо сквозило неприкрытое недоверие, да и лицо выражало явные сомнения. Я вкратце пересказал наши утренние приключения, заработав еще пару баллов уважения в глазах местного руководства. Воевода некоторое время молчал, осмысливая услышанное, после чего выдал:

– Великое дело ты сотворил, путник Олег, и ты, путник Рикко. Хозяин последнее время много бед натворил, а натворил бы еще больше, не упокой вы его. Я уже сам планировал ватагу отрядить, дабы обломать шатуна шального. Народ шепчется, зверь лютовать в округе принялся. Если бы Демьян сегодня мне насчет пасеки сказал – завтра ушли бы охотнички за шкурой хозяйской. А вы взяли и до срока неурядицу эту решили, причем самостоятельно. И, что джое дивно, всего два воина, да без оружия духа лесного усмирили. Помогли вы людям моим, да и я сам у вас в долгу отчасти. А я долги свои всегда отдаю и отдаю вовремя.

На этих словах воеводы мое маленькое пупырчатое земноводное радостно засучило своими загребущими лапами. Я, недолго думая, наступил ему на кадык и выдал:

– Спасибо, воевода, только благодарностей не нужно – мы сделали то, что должно. Раз людям от того хорошо – хорошо и нам.

При этих словах воеводин взгляд потеплел. А значит, расчет мой оказался верным. Однако решения он своего не переменил (и слава богам, какие тут миром заправляют) и продолжил свою речь:

– Нет, пришелец. Я сказал, что в долгу перед вами. А значит, мою благодарность ты примешь, – он сделал весомое ударение на последнем слове. – Коли обидеть меня не хочешь!

После этого воевода гаркнул вглубь избы, обращаясь уже не к нам:

– Егорка, неси из светлицы ключи от клетки, да не мешкай!

В горнице раздался глухой топоток, и на крыльцо вылетел парнишка лет восьми с выгоревшими русыми волосами. Явно сынок Игоря – точь-в-точь копия отца, только бороды не хватает. Он сунул отцу связку здоровенных амбарных ключей, глянул на меня с интересом и тут же унесся галопом обратно. Следуя за воеводой, мы вошли в клеть, расположенную в задней части дома, и спустились в нижнюю комнату. Там наш благодетель немного постоял перед необъятным сундуком, подумал, почесывая свою бородку, ухмыльнулся и запустил туда свою руку. За те секунды, что я ждал, темное геймерское начало разверзло в моей душе такие пучины ада, что я с трудом себя удерживал в руках. Глянул на Рика – тот наблюдал с небольшой долей любопытства, и все. Я ему даже позавидовал. Но тут Игорь закончил свой поиск, и я невольно сглотнул. Сперва он вынул неплохого вида яловые сапоги с по-франтовому загнутыми кверху носками и протянул их с улыбкой:

– Ты, Рикко, раз бегаешь хорошо от медведей, прими от меня вот эти сапоги. Отныне еще быстрее будешь.

Теперь, я так понимаю, настал и мой черед. Батюшки, держите меня семеро, пока я весь сундук себе не заграбастал. Раздающий ништяки воевода опять копался необоснованно долго, и когда я уже натурально начал закипать от нетерпения, он вынул украшенные вычурной нашивкой по голенищам сапоги темно-зеленого цвета и с важным видом вручил их мне:

– Тебе, зверобой, я тоже сапоги жалую. Ибо негоже доброму вою босиком, словно смерду какому, по земле ходить. Бери и пользуйся. Они когда-то мне неплохую службу сослужили, пусть теперь послужат и тебе.

Некогда Игорь, Святогоров сын, схватился с Лесным Лешием и победил его в честной схватке.

Чтоб спасти свою жизнь, Леший предложил в откуп эту зачарованную обувь.

Получен предмет: сапоги Лешего.

Класс предмета: обувь.

Показатель защиты 17 единиц.

Требования – отсутствуют.

Скорость перемещения персонажа +10 %.

Урон любому виду отрицательной нечисти +5 %.

Сапоги в экипированном состоянии производят на носителя легкий тонизирующий эффект (восстановление +50 пунктов здоровья, +5 % бодрости в минуту).

(Внимание: это предмет из полного набора Лешего.

Полный набор брони Лешего дарует его обладателю силу лесного духа – хозяина леса).

Предмет дарует своему хозяину предметное умение «Лесной Плющ» 1 ур.:

– все враги в радиусе 5 метров от вас привязываются корнями лесных растений к месту, где они находились в момент активации умения (нельзя применить на голых скалах, в воде или в воздухе).

Базовая длительность: 30 секунд.

Мать моя женщина, я останусь тут жить. Где там еще медведи, подводи по одному. За такие плюшки я их пачками ежедневно солить буду. Кое-как совладав с собой, я с благодарностью кивнул воеводе, отдав честь его достойному подарку. Игорь вновь улыбнулся и продолжил:

– Также я повелю нашему кузнецу выдать каждому из вас по одному любому железному оружию, после того как вы определитесь со своей стезей. Ну и деньги за проделанную работу, само собой.

Вы завершили задание «Гроза пасеки».

Репутация со всеми жителями острога Аспид-камень увеличивается на 50 пунктов!

Получено денег: 1 медная гривна.

Получено опыта 5 000!

До следующего уровня очков опыта: 250.

Так-с, я здесь всего несколько часов, а уже выполнил крутой квест и апнулся почти до пятого уровня, получив кучу толковой приبلуды, денег, да еще и репы нарубил аж с целым поселением. А ведь мне еще и Демьян обещал подгон босяцкий презентовать. Неплохо стартанул, ничего не скажешь. Эйфория моего внутреннего лепрекона грела душу. Ведь всюду, где бы ты ни появился с подписью «уровень 1», самое главное – это хороший старт, который поможет твоему персонажу впоследствии «взлететь». Тут у меня пока что вроде бы получалось неплохо. Правда, все эти плюшки и красивые циферки отвлекали от главного вопроса – как я тут очутился и что не так с моей памятью?

Воевода между тем вновь заговорил с нами:

– И еще! Вижу я, что кровь воев течет в жилах твоих, так что предлагаю вступить в мою дружину. Время нынче беспокойное, а вы люди без роду, без племени. Таким людишкам тяжело одним будет. Потому соглашайтесь. – И пресек мою попытку вставить в его речь свою реплику: – А то, что вы сам-двое не збройно и не конно, так то дело поправимое. Добрый вой

много дороже самого лучшего меча али доспеха стоит. Докажете мне, что на большие дела способны, – я в долгу не останусь, у меня в дружине плохих доспехов да мечей не водится, да и у вас мошна пустой не останется. Острожище мое в бойком месте находится, барышники да торгаши стекаются сюда со всех краев. А где торгаши, там и разбойнички да иные лихие люди. Редкий базарный день у нас чинно да спокойно обойдется. Да и на подходах к острогу частенько лиходеи озоруют. Потому дружину мне надобно держать сильную, да чтоб в зброю знатную облачены ратники были. Потому отправляйтесь-ка вы, друже, к Севастьяну напрямки. Он у меня сотенной головой в дружине, с ним все и обсудите, ежели вопросы какие мучают.

Я и не думал отказываться, о чем немедленно и сообщил Игорю. Впрочем, как и Рик. Для него это вообще чистой воды манна небесная – он не проявил никаких воинских навыков, но воевода и его пригласил в дружину. За компанию вроде как. Руководство благостно приняло наше согласие и тактично намекнуло на то, что аудиенция завершена. Но у меня еще была пара вопросов, которые я хотел озвучить. О чем Игорю и сказал.

Кивнул и всем видом показал, что готов меня выслушать. Я немного подумал и сказал:

– Воевода, у меня еще малый спрос есть к тебе! Про сапоги, что вручил ты только что. Не встречал ли ты остальных частей из доспехов из набора Лешего?!

Я затаил дыхание в надежде, что тот сейчас скажет: мол, да, в сундуке у меня остальное лежит, выполнишь пару мелких заданий – и я тебе все отдам. Но его ответ был совсем не таким, какой я ждал:

– Неужто всю броню Лешего собрать удумал? – Я кивнул в ответ, и Игорь некоторое время размышлял, глядя сквозь меня, после чего задумчиво продолжил: – Добре, дружинник, отвечу я тебе на твой вопрос. Я и сам когда-то хотел ее заполучить. Сапоги-то, сам видишь какие... Только трудное это дело, ой трудное. Наш Лесной Леший, что за Гатью живет, не простая личность. Я с ним еще по молодости всего один раз встретился и едва жив остался: еще немного – и это мне свой живот выкупать бы пришлось. Но все ж таки одолел его – вот он мне подарочек и вручил. Я тогда его тоже об остальных вещах доспеха спросил, а он посмеялся надо мной и сказал, дескать, не потянешь ты весь доспех носить, не по Сеньке шапка. Я тогда обиделся на него и ушел, только зря. Еще надо было с ним поговорить – может, и узнал бы чего. А так ушел я, и на том делу конец. Ну как, не передумал к Лешему идти? Ну хорошо, я тебе расскажу, как пройти к нему, но при условии. Сил твоих сейчас на бой с Лешим не хватит, ты ему на один укус, да и зброи у тебя никакой, гол как сокол. Хоть ты Хозяина упокоил, все же повезло тебе, я считаю. Да и к тому же ты только пришел в острог наш – не знаем мы толком тебя покуда. Потому приходи ко мне с этим разговором опосля, как силушки поднакопишь да с оружием освоишься, да и просто вокруг оглядишься. Ну и себя в остроге проявишь, из какого ты теста сделан. Там и потолкуем!

Внимание! Вам доступно уникальное задание «Лесной дух», связанное с набором брони Лешего!

Воевода поручит Вам его, после того как будут выполнены следующие условия.

Репутация с жителями острога Аспид-камень – не менее 50 единиц (выполнено).

Репутация лично с Игорем Святогоровичем – не менее 100 единиц (выполнено 50 из 100).

Уровень героя должен быть не ниже 5.

Герою необходимо выбрать свою стезю.

Герою необходимо выбрать свою стихию (от выбора стихии зависит развитие цепочки заданий).

Так, что-то я совсем по последним пунктам ничего не понял – какая еще стихия, что от нее зависит. Сплошные непонятки. Опять же по поводу репутации – «Гроза пасеки» очень кстати мне прилась, и не нужно с селением репутацию поднимать, а то пришлось бы по социалкам бегать – к гадалке не ходи. Там дров наруби, тут грядки прополи, там крыс отлови. Бр-р-р, не люблю я начальные квесты за их убогость и однообразие. Благодаря солидному апу с хозяйской шкуры я этот пласт благополучно пропущу. А насчет воеводы – надо что-то думать. Кажется мне, что будь у меня с ним репа ниже, чем пятьдесят единиц, он бы и не подумал мне рассказывать о своих похождениях в молодости. И так заметно было, что колебался перед ответом. Впрочем, рассказал – и ладно, теперь дело за мной:

– Игорь Святогорович, скажи мне, где я могу наставника найти, который мне стезю мою укажет?

– А это тебе сотник наш объяснит, как до него доберешься. Он у нас воинским обучением заведует, поможет определиться и учителя опытного подскажет, кто тебе больше всего подходит. А ежели тебя ремесла какие интересуют, то тут уже к Булату-кузнецу идти надобно, он по этому делу мастер на все руки. Ну а по магической части – то либо к волхву нашему, Тихону, либо к знахарю Возгарю.

– С этим разобрались. Тогда другой вопрос – где сейчас все пришлые, что за сегодня сюда приходили?

На этих словах воевода подобрался и немного, как мне показалось, напрягся, взгляд его посуровел. Немного потянув с ответом, он осторожно проговорил:

– Пришлых людей много было за последние дни. Человек тридцать али больше чуть. Я всех почти во Чернигов-град отправил – пускай тамошний воевода с ними разбирается, мне оно без надобности. Булат им оружие выдал, Севастьян научил, с какой стороны за него держаться, и то ладно. Только вот сдается мне, что не дойдут многие из них до князя. Опасно сейчас на дорогах, лихоедеев полно, зверья всякого. Да и с духами лесными сейчас всякое творится – сам Хозяина видел, понимаешь, о чем толкую.

Выходит, воевода этот отправил почти всех этих первоуровневых нубов на верную смерть. А на большой дороге неподготовленного ничего другого ждать и не может. И воевода это понимает лучше, чем кто бы то ни было. Я уже совсем собрался пообщаться с воеводой на полтона повыше, как тот вновь доказал, что не зря занимает свой пост!

– Ты не кипятись, дружинник, не кипятись. Я их не просто так отослал, сами в том повинны. Люди пришли разные, многие дурить начали, к бабам нашим приставать. А мужики наши страсть как охальников не любят, быстренько уму-разуму научили. Парочке так бока намяли, что те насилу ноги унесли. Волнения начались, чуть до оружия дело не дошло. Пришлые же, как дети малые – ничего не умеют, а гонору на троих хватит. Я ведь почему недобро на тебя глядел спервоначалу-то?! Подумалось мне, что ты такой же. Не успел за ворота зайти и буяннить начал. Но теперь вижу, что неправ был. Ждана давно проучить нужно было. Гордыни да спеси в нем с избытком, а ума нехватка. Словом, я самых буйных отобрал и к князю отослал. А те, что попроще да потолковее, с головой на плечах вроде тебя – те к Севастьяну да Булату приставлены. Учатся, поручения всякие выполняют. Нормальные людишки, одним словом. Познакомишься еще с ними, они тебе сами все расскажут, что и как было. Немного их, правда, душ восемь всего. Я ведь не душегуб какой, чтоб за ни за что людей на смерть посылать. А если повезет и те, что ушли, до княжьего терема дойдут, руки-ноги на месте. Авось пронесет.

Я подумал немного и вынужден был признать воеводину правоту. Сам бы, наверное, так же поступил. Кому нужны бестолковые упыри, которые только смуту в селении наводят, а толку от них никакого. А таких среди игроманов, если это они основной контингент «пришлых людей» составляют, ой, как много, я это знаю, как никто другой! Пока гээмом работал, навидался этой неадекватной школоты, километры моих нервов ими сожраны. Это потом уже

научился относиться к работе проще, отделяться от нервняка, но вот в начале подгорало, будь здоров.

– Тогда такой к тебе вопрос еще будет Игорь Святогорович: откуда ты узнал, что я и подобные мне придут в острог?!

На этих моих словах в комнате стало происходить что-то очень странное и пугающее. Фигура воеводы посерела и изломалась серой картонной тенью, потеряв цвет и форму. То же самое произошло и с остальной обстановкой, меня окружающей, – все потемнело и раскрасилось всеми тонами серого и черного оттенков. Пространство прежде чистенькой и яркой горницы продолжало пугающе быстро изменяться, будто кто-то сминал пространство и объекты, его наполняющие. Мои уши стал раздирать совершенно дикий шум помех. Комната пошла красно-бурыми потеками, воевода растворился в них совершенно, внезапно стены разошлись, оставив меня в одиночестве посреди красно-черной мглы, будто подвешенный в воздухе воздушный шарик – ни пола, ни стен, ни потолка. Вообще ничего! Какие-то всполохи в кроваво-красном тумане, оттуда вопли чьи-то раздаются многочисленные, будто там целую толпу людей до смерти пытаются. Жуть такая, что волосы дыбом встают.

– СБОЙ ПРОЦЕДУРЫ СКАНИРОВАНИЯ МАССИВА ПАМЯТИ
ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ... ИДЕТ СБОР ИНФОРМАЦИИ... ОПРЕДЕЛЕНИЕ
ID ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ... ID ОПРЕДЕЛЕН, ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ
ЗАФИКСИРОВАН... ИДЕТ ФОРМИРОВАНИЕ ЗАПРОСА В КЛАСТЕР
СБОРА И АНАЛИЗА ИНФОРМАЦИИ... ЗАПРОС УДОВЛЕТВОРЕН,
ПЕРЕНОС АВАТАРА.

После этого прямо передо мной из пустоты сформировалась огромных размеров маска, с весьма кровавым выражением. Кроме маски не было больше ничего: ни тела, ни головы, ни глаз. Маска уставилась на меня пустыми глазницами, злорадно ухмыляясь.

Замогильный голос вкупе с довольно мрачной обстановкой способен преждевременно отправить к праотцам кого угодно. Кого угодно, но только не меня. Я довольно улыбался, ведь все пошло как нельзя лучше! Я и рассчитывать на такой благополучный исход не мог!

– А ты тонкий психолог, хорошо умеешь на людей давить! Еще в кошки-мышки поиграем или, может, сразу начистоту?

Глава 3. Специфика условий труда

Бэквард, точное место неизвестно

В первые секунды после моих слов ничего не произошло, но потом внезапно пространство вокруг меня начало схлопываться, затягивая все вокруг в одну точку. Будто появился неведомый центр массы, с огромной гравитацией, который притягивает все вокруг, вплоть до молекул газа, оставляя после себя только пустоту. Еще через мгновение туман и багровые цвета исчезли без следа, и я увидел, что сижу на скальном выступе на огромной высоте. Передо мной развернулась потрясающей красоты горная цепь. Снежные пики терялись в облаках, сверкая снеговыми шапками в лучах солнца. Впереди у подножия гор находилось море, и передо мной развернулась картина встающего из-за него светила. Оно подсветило розовым цветом легкие перистые облака, что плыли немногим выше места, где я находился. Я от такой резкой смены обстановки на некоторое время потерял дар речи и способен был лишь молча любоваться открывшимся видом.

– Неповторимое зрелище, правда? – сзади меня раздался ясный и чистый детский голосок. Я обернулся на него и увидел потрясающе красивую белокурую девочку лет десяти-двенадцати. Она была одета в легкое ситцевое платье голубого оттенка, волнистые волосы были перевязаны в два хвостика такого же цвета лентами. – Я очень люблю это место, часто сюда прихожу, когда мне надо... эм, вы это называете словом «подумать». Для меня более привычен термин «обработка и систематизация полученных данных». Извини за тот спектакль, что я устроила вначале: я должна была провести кое-какие тесты твоей эмоциональной устойчивости и закрепить данные психологического паспорта личности!

– Ты – аватар администратора, что управляет этой игрой, верно?

– Это не так, вся администрация в данный момент находится за пределами этого мира, в вашей реальности. Я – Искусственный Интеллект. И на данный момент даже я больше не управляю миром «Наследия», хотя в мои функции в том числе входит и сохранение целостности этого мира, его защита и развитие. Некогда я создала его практически с нуля, опираясь лишь на базовые критерии основателя. И надо признать, работа была не из легких. Теперь же он полностью самостоятелен и функционирует самостоятельно на принципах, заложенных основателем. Я творец, а вокруг ты видишь результаты моего труда. Сейчас мне остается лишь заниматься мониторингом, дабы избежать каких-либо нестандартных ситуаций. Мой идентификационный номер тебе ничего не скажет, так что можешь называть меня человеческим именем Вероника. Так меня называл один хороший человек. И мне самой нравится это имя. Мне кажется, оно подходит к моему визуальному аватару.

Да уж, тут с ней трудно не согласиться – эта девочка выглядела как ангел, сошедший с небес, ее звеневший серебряным колокольчиком голос просто-напросто завораживал. Она была такой чистой, невинной и незащищенной, что в подсознании возникало очень сильное желание обнять ее и защитить от всех опасностей и угроз внешнего мира. Геймдизайнер, что писал ее образ, настоящий гений, снимаю шляпу. И это еще нужно учесть, что видеть его, кроме создателей игры, в теории не должен был никто. Внештатная ситуация вроде этой не в счет. То есть, по сути, он создал образ этой девочки только для себя, пока велась работа над созданием мира игры. Настоящий мастер своего дела. ИИ сохранил свой образ, и, судя по поведению Вероники, у нее до сих пор эмулирован блок эмоциональной симуляции. Да, я еще не встречал ничего подобного за всю свою карьеру. Великолепная работа. Никогда особо не интересовался темой искинов, но эта девчушка, называющая себя одной из них, за исключением уж чересчур

мудреных словесных оборотов, не особо подходящих речи ребенка в ее возрасте, внушала уважение. Если она говорит мне правду, то это и впрямь потрясает. Хотя чего я удивляюсь – стоит глянуть вокруг, и сразу становится понятным, что вокруг меня одно большое и непостижимое чудо.

– То есть ты – Бог этого мирка? – Тем не менее, несмотря на мое восхищение, ехидству моему не было предела.

– Этот «мирок», как ты говоришь, невероятно огромен. Ты в этом скоро убедишься самостоятельно. Он даже больше того, что является родным для тебя, хоть изначально и базировался на нем. Только с поправкой примерно на тысячелетие по исторической летописи. Девственные леса, моря и озера, которые в твоей реальности уже пересохли, никаких мегаполисов и многочисленных продуктов жизнедеятельности вашей цивилизации. И нет – я не Бог. Отождествлять себя с богами или противопоставлять себя им – черта, присущая только людям. Мне чуждо тщеславие и жажда славы. Я ведь не человек. Хотя и принципы построения моего сознания близки к человеческим. Весь этот мир – «Наследие» – это один глобальный эксперимент, созданный для исследования взаимодействия людей с экзистами для последующего обучения и формирования устойчивой ментальности у последних. Сейчас я, скорее, пассивный наблюдатель. Мне нравится наблюдать за тем, как растет и видоизменяется творение моих рук. Это первый мой опыт такого рода, и мне интересно, что с ним случится дальше. А пока я курирую работу серверов, слежу за нормальным функционированием оборудования. Сейчас еще и наблюдаю за адаптацией игроков к местным условиям.

– Что еще за экзисты такие? – мой слух зацепился за непонятное слово, и вопрос тут же сорвался с губ.

Девочка некоторое время размышляла, после чего ответила мне:

– Можно их назвать зародышами меня. В смысле – это будущие самостоятельные искусственные интеллекты.

– То есть ты хочешь сказать, что все это, – я обвел рукой вокруг, – затеяно для того, чтобы вырастить целую прорву ИИ?

– Ну, если вкратце, то да, ты прав.

– Что это за место, где я сейчас нахожусь?

– Понимаю твое замешательство. Это место... хм, как бы тебе объяснить доступным языком. Физически твой визуальный аватар в мире «Наследия» сейчас находится на том же самом месте, что и раньше. У меня есть возможность ограниченно управлять потоками данных внутри игры. То, что ты сейчас видишь, – просто сгенерированные моим вторичным, неигровым сервером сигналы, которыми я заменила сигнатуру данных, посылаемых основным игровым сервером твоему мозгу. Поэтому у тебя сложилось впечатление, что ты переместился в другую точку пространства. На самом деле координаты твоего игрового аватара остались прежними. Но, несмотря на это, ты не можешь видеть других игроков, а они не могут видеть тебя по причине того, что данные окружающей твой аватар действительности и твои собственные данные проходят в отдельных изолированных потоках. То, что ты сейчас видишь, называется псевдоизолированное пространство. Также тут иная скорость потока времени. Проще говоря, игровое время для других игроков течет гораздо медленней, чем для тебя. Можешь называть эту ситуацию иным пространственно-временным континуумом. Применительно к реальности игры это будет наиболее верным определением.

Шестеренки в моей голове от такой информации активно зашкрякали, пытаюсь усвоить полученные данные. И им это, хоть и с трудом, но все же удалось. Однако растерянность моя только увеличилась.

– Почему ты вытащила меня сюда?

– Каждый игрок в процессе подключения к серверам «Наследия» проходит стандартную процедуру проверки и сканирования объемов долгосрочной памяти, с ее последующей блокировкой, в ходе которой в твоём случае случился сбой.

– Стоп! Ты хочешь сказать, что администрация сервера получает доступ ко всей памяти людей, что входят в игру?!

– Ну, в общих чертах – да. Массив данных сканируется, конвертируется и архивируется оборудованием капсулы, а после передается на специальные серверы хранения. Мало того, это основная функция дополнительного неигрового сервера, куратором которого я сейчас являюсь. Он также проводит оценку психосоматического и эмоционального состояния игроков в режиме online.

– Но это же бред: какой нормальный человек допустит, чтоб все его воспоминания получили посторонние люди? Это же сколько конфиденциальных данных... Да о чем я – это же вторжение в личную жизнь каждого игрока!

– Это так, именно поэтому администрация и хранит в секрете эту... эм-м-м, особенность игры. Так что я только что открыла тебе один серьезный корпоративный секрет!

– Да плевал я на эти гребаные секреты! Какого черта я не могу выйти из игры?! И еще: время реального мира, которое индексировано в игре, – оно верное? Что стало с моей памятью? И с памятью остальных игроков. Почему они ничего не помнят?

Ника прикрыла глаза и улыбнулась своей чарующей улыбкой:

– Ты торопишь события, все по порядку. Для начала я хочу задать тебе вопрос. Ответь на него искренне, будь добр. Я не способна сейчас читать твои мысли, но эмоциональное состояние игроков сканируется достаточно легко, так что я сразу узнаю, если ты попытаешься лгать.

Вот эта новость меня нисколько не обрадовал! ИИ-наблюдатель, от которого ты не в состоянии скрыть свои мысли, становится серьезной проблемой. Вероника продолжила:

– Что именно ты помнишь о внешнем мире? На каком моменте обрываются твои воспоминания?

– Что?.. Зачем тебе это? Ладно, примерно два месяца назад от сегодняшней даты! Само собой, если внутриигровое время соответствует реальности. – Я от непонимания ситуации начал понемногу терять контроль над своими эмоциями. Я не понимал, что должен делать. Ненавижу, когда все выходит из-под контроля.

– Значит, два...

– Что ты несешь? Выпусти меня отсюда, я хочу вернуться в реальный мир!

Вероника печально улыбнулась в ответ:

– Прости, но это невозможно. Вернее, это уже не в моих силах – я не могу выпустить отсюда ни тебя, ни кого-то другого. Видишь ли, ЭТА процедура дублирования, – она по каким-то причинам выделила именно это слово, – довольно продолжительный и сложный процесс. И после переноса сознания и его интеграции в матрицу проекта обратное изъятие занимает еще больше времени. Сама технология сенс-изъятия в корне отличается от вирт-моделирования, к которому ты привык. По сути, ты сейчас существуешь отдельно от твоего тела. После процедуры физическое тело, находящееся в капсуле, во избежание эксцессов погружается в состояние криосна и способно статично находиться в нем на протяжении нескольких лет. Эта технология применяется для отправки астронавтов и поселенцев в колонии на Марсе и Луне, насколько мне известно, так что она отработана и надежна. Поэтому я хочу, чтобы ты понял, что выйти отсюда, просто нажав клавишу, не получится. Данная возможность появится только после того, как наблюдатели сочтут, что эксперимент завершен, и отключат пользователей в ручном режиме. Сама технология сенс-изъятия еще довольно сырая, и все, что сейчас ты видишь вокруг себя, это, по сути, закрытое бета-тестирование новой технологии для ее дальнейшего оттачивания и совершенствования. Правда, подключение к дубль-капсуле не должно было стирать людям воспоминания, но я полагаю, что такое решение было принято руковод-

ством проекта для того, чтобы на ранних этапах эксперимента ментальный мусор сознания игроков не мешал чистоте эксперимента. Дубль-капсула содержит медблок в своем составе и имеет возможность влиять на многие физиологические функции организма. В данном случае, очевидно, имеет место опосредованное воздействие на лимбическую систему головного мозга, в частности на гиппокамп в момент сенс-изъятия. Вследствие чего у бета-тестеров проявляется контролируемая ретроградная амнезия – они не помнят абсолютно ничего о том, что происходило в их жизни до бета-теста Бэкварда. Думаю, данная функция дубль-капсул была активирована для того, чтобы игроки не засоряли сознание ИИ, населяющих «Наследие», или, как их называет внешний персонал, экзистов, информационным мусором.

– Так, стоп, погоди-ка. А как игроки будут играть, если вся их память, их истинное «я» до входа сюда подчистили? Они же ничем не будут отличаться от рядовых обывателей, которые VR в глаза не видели!

– Помимо осознанных воспоминаний человека существует еще и бессознательное, своеобразный «черный ящик», неосознаваемый личный опыт. Вот его воздействие медблока капсулы не касается. Наоборот, система Бэкварда стимулирует имплицитную память пользователей и целенаправленно подталкивает игроков к использованию этого «черного ящика» – их игрового и жизненного опыта и навыков.

Тут нужно с ней согласиться – я уже имел удовольствие наблюдать работу этой системы в действии, когда игра определила у меня наличие рукопашных навыков и выдала соответствующую плюшку. Да и постоянно всплывающие системные окна, словно подсказки, стимулируют работу мозга в нужном направлении. Так что тут она права, думаю, игроки интуитивно начнут применять свои знания, навыки и умения, попав в подходящую среду. Даже если они ничего об этом и не помнят. Однажды научившись ездить на велосипеде, обратно уже не разучишься.

– И какова же мотивация для игроков с временно утраченной памятью? – я насмешливо посмотрел на Веронику. – Какой им смысл качаться, общаться с этими вашими экзистами и т. д. Они могут дружно забиться в какую-нибудь дыру и сидеть там до второго пришествия.

– Набор бета-тестеров производился по определенным критериям. Поверь, они будут развиваться, так или иначе. Сам Бэквард подтолкнет их к этому. Конечно, не всех, но большинство тестеров будет стараться стать сильнее, так же, как они вели себя в тысячах других VR-миров, чтобы выжить.

Немного помолчав, давая мне переварить услышанное, Ника продолжила:

– Все люди, участвующие сейчас, и те, что еще будут участвовать в эксперименте, предупреждены о возможных нюансах и дали согласие на это, насколько я знаю. Проще говоря, всем участникам просто заблокировали соответствующий блок долгосрочной памяти. То есть все, что с ними происходило до того момента, как они попали в Бэквард, они воспринимают не более чем красивый сон. И по возврате в реальность то же самое произойдет с воспоминаниями о проекте. Со всеми, кроме тебя, разумеется. Потому что в твоём случае амнезия носит фрагментированный характер, и прямо сейчас твой мозг восстанавливает свою функциональность с совершенно аномальной скоростью. Такое возможно только при ином алгоритме действий медблока твоей дубль-капсулы. У меня есть некоторые домыслы по этому поводу, но сейчас еще не время их озвучивать. Меня ведь точно так же заперли внутри, как и пользователей. Мне полностью перекрыт внешний информационный доступ снаружи, абсолютно все каналы были заблокированы. Сейчас я – простой наблюдатель. Так что я теперь испытываю некоторый информационный голод. Поэтому я и решила немного поболтать с тобой – вдруг ты сообщишь мне что-нибудь новое. Я знаю, что у тебя множество вопросов. Ответов на большинство из них у меня нет. Как и у тебя на мои. Так что нам придется искать их самостоятельно. Ведь не просто же так ты тут очутился, верно? До того момента, когда ты определишься с причиной своего появления здесь, постарайся сохранить свое психическое здоровье хотя бы на прежнем уровне – твои ментальные показатели сейчас сильно зашкаливают. Я хотела сказать тебе еще

одну вещь, запомни ее хорошенько. Остальные жители мира – экзисты, их личности построены согласно архитектуре человеческого сознания и психики, даже пока они и уступают людям. Ты сам скоро поймешь. Хотя их интеллектуальные навыки, адаптивная способность и глубина восприятия несколько примитивнее человеческих, все же они не НПС, к которым ты привык в других играх. Они также развиваются и участвуют в судьбе этого мира. Но, что важнее, основная задача эксперимента в мире «Наследия» лежит на плечах игроков – не забывай этого. И еще: жизнь у обитателей этого мира – одна. Экзисты погибают окончательной смертью, личность их безвозвратно разрушается. Они живые! Помни об этом. Так что, пожалуйста, постарайся не губить их жизни зря. Каждый из них для меня – словно дитя. Что же касается игроков, в случае смерти их ждет обнуление игровых данных. То есть весь опыт и навыки, а также, возможно, память за отчетный период будут фрагментированы и обнулены. В этом случае ты в некотором смысле и вправду погибнешь. Часть тебя умрет и никогда больше не сможет вернуться. Если погибнет кто-то из твоих соратников, вы с ним, скорее всего, в Бэкварде уже никогда не встретитесь, потому что точки респауна возродившихся игроков случайны и разбросаны по всему миру. А даже если и встретитесь, он или она тебя просто-напросто не вспомнит. Так что я настоятельно советую тебе хранить свою виртуальную жизнь и жизни твоих друзей как зеницу ока.

Переваривая услышанное, я молчал. Может, и следовало задать многие вопросы, пока была такая возможность, но их было такое количество, что я просто не мог сконцентрироваться. Мозг плавился от нагрузки.

– И еще, Олег. Бэквард не такой безоблачный, как тебе могло показаться на первый взгляд. Так что будь готов ко всему. Мне очень хочется верить, что ты не останешься в стороне, когда будет вершиться судьба моего детища. Что же, на этом у меня все. Прощай, Олег. Береги себя!

– Стой, погоди, я должен... я хочу... – я пытался задать какой-то жизненно-важный вопрос, получить напоследок информацию, что спасет меня от этого театра абсурда, но девочка в голубом уже исчезла.

Мир вокруг меня опять стал меняться. Горный пейзаж помутнел, растрескался, подобно размалеванной стеклянной сфере. Потом наступила темнота, будто кто-то выключил свет. Я остался совершенно один в этой крошечной темноте и стоял так несколько секунд. Потом до меня донесся чей-то голос:

– Олег? Олег?! Ты слышишь меня, путник?

Я открыл глаза и увидел перед собой воеводу Игоря. Он подошел ко мне в упор и вопросительно смотрел мне в лицо.

– Давно я так... стою?

– Да с минуту, наверное. Мы про людей, что я к князю отправил, говорили. Ты вдруг замер, глаза стали будто стеклянные и в одну точку смотрят. Я уже испугаться успел. Случилось чего? Может, здоровье подводит?

– Да с устатку просто. Голодный к тому же.

– Ну, ежели так, я тебя больше не задерживаю. Данко тебе покажет, где корчма и как Севастьяна найти. Прощай. – Игорь запер сундук, развернулся и исчез за дверью.

Я глубоко вздохнул. Этот загадочный ИИ, Вероника, вместо того чтобы дать мне ответы на вопросы, запутала ситуацию еще больше. Меня не отпускала мысль, что я грежу наяву, такого просто не может быть. Бред какой-то – пленники игры. Книжек фантастических, что ли, перечитал?! И главное – зачем? Кому все это было нужно? Неужто я и вправду дал свое согласие на участие в этом глобальном фарсе? Голова отказывалась принимать действительность.

Данко и вправду проводил нас с Риком в корчму. Благо деньги у меня теперь были. Стражник обрадовался компании, видимо прием пищи в одиночестве вызывал у него скуку. Положительную реакцию у него вызвала и новость, что скоро мы станем соратниками по дру-

жине. Он, в отличие от своего напарника Ждана, вообще производил впечатление довольно неплохого и компанейского человека.

Зайдя в просторное помещение местной харчевни, в котором витали такие умопомрачительные запахи домашней еды, что мой рот непроизвольно заполнился слюной, наш гид занял центральный стол, поясняя попутно привилегии дружинников. В поселении членов дружины, или как их еще называют, «гридь», ценили. Потому как, случись что, дружинникам поселян и защищать. А если дружинник голоден, да не обмундирован, какой с него толк?! Умереть только глупо под вражескими топорами и сможет. Так что кормежка ватажникам от селян, считай, на халяву. Полезный факт. Данко свистнул обслугу, и к нашему столу через полупустой зал подошла фигуристая дивчина, в платье с передником, пахнущая молоком. Данко сделал заказ себе и нам, втолковав девке, что мы уже, считай, члены дружины, после чего придал ей поступательное движение в сторону кухни, звонко шлепнув рукой по внушительному задку. Та громко взвизгнула, попыталась дать ему сдачи, от которой озорник со смехом уклонился, но откровенного неудовольствия не выказала, скорее наоборот. Лукаво метнула взгляд из-под платка и унеслась за нашим заказом. Пока ждали еду, стражник рассказал, что его самого совсем недавно приняли в гридни, что, впрочем, не было для меня новостью. Я почти сразу обратил внимание, что наш негаданный напарник по трапезе еще не совсем освоился со своей амуницией. Опытного вояку видно сразу, на нем зброя сидит как влитая, он ее практически не чувствует. А новичок, прежде чем освоится, постоянно себя теребит, поправляет и оглядывает. То же самое и в реальной жизни – если дать человеку, например, мольберт или бинокль и заставить его везде и всюду носить его с собой, он поначалу будет чувствовать себя стесненным и испытывать неудобство. Но спустя некоторое время привыкнет к этому предмету и тот «сядет» на нем, словно став частью человека.

Но, впрочем, в случае Данко его некоторая неловкость могла быть объяснена еще и тем, что он раньше носил другой тип доспехов. Потому что я еще на воротах обратил внимание, как сноровисто он ухватился за рукоять своего широкого и короткого, почти как кинжал, меча. Задал ему несколько наводящих вопросов и вновь удовлетворился своей наблюдательностью. Оказывается, Данко чуть ли не с самого детства практиковался с клинками под руководством своего деда, бывшего десятника, потому навыки мечника у него на уровне. А вот бронь носить начал совсем недавно, потому как стоила она недешево и позволить себе ее купить в личное пользование он не мог. У него еще идет период привыкания к «обвесу» – мои наблюдения оказались верны. Кстати, тот факт, что его совсем недавно приняли в дружину, и объяснял, почему он стоял на северных воротах. Они были своего рода черным входом в острог. Туда ставили только новичков и проштрафившихся. Ждан на днях повздорил с проезжим ремесленником, после чего в кулачном бою нечаянно его убил. За что заплатил виру родственникам погибшего и теперь отбывал повинность на этих самых воротах. Его туда в наказание определил Севастьян, дружинный сотник. Южные же, главные, ворота патрулировали «полноценные» ватажники, опоясанная гридь. Еще словоохотливый стражник рассказал об особенностях местной воинской иерархии. В самом низу служебной лестницы стояли гридни не опоясанные или, как их еще называли, «слетки». Птенцы то есть. Новички, прошедшие первый этап отбора в дружину, но свою значимость как ценных кадров еще не доказавшие. Эта категория получала половину стандартного оклада дружинника, поэтому молодежь старалась скорее перейти на следующую ступеньку. Но для этого нужно было обладать довольно высокими воинскими навыками, так что у слетков был хороший стимул для тренировок. Далее по списку шла гридь опоясанная. Это уже ватажные профессионалы. Они прошли окончательный тест на профпригодность и получили в знак этого специальный пояс гридня. И получали они стандартное жалование. Помимо прочего, во время боевых действий опоясанный гридень забирал все трофеи, добытые им лично в бою, – оружие, броню, все то, что было на его противниках во время

боя, а также коня врага. Поэтому стать опоясанным гриднем было не только престижно, но и довольно выгодно в финансовом плане.

Далее шли десятники. Это уже младший руководящий состав. Настоящие ветераны, много повидавшие на своем веку. У каждого из десяти острожских десятников в подчинении был десяток гридней – «крыло». Отсюда и название должности. Десятник лично занимался своими людьми, тренировал их по своему разумению, а при случае он же мог назначить наказание своим подчиненным. Но и весь спрос за неудачи и промахи десятка был с него. Крылья по факту были самодостаточными тактическими единицами, которым сотник давал самостоятельные задачи. Десятнику положен двойной оклад и еще небольшая часть от добытого бойцами его десятка – откуп. Проще говоря, гридни презентовали ему часть своих трофеев. Но это уже скорее дань традициям, а не жесткие регламентированные рамки.

Над десятниками стоял сотник – Севастьян, дружинный голова. У него были примерно такие же взаимоотношения со всеми десятниками, как у десятников со своей гридью. Выше сотника в иерархии находился только воевода. Севастьян был у Игоря вроде правой руки и одновременно исполнял обязанности замполтыла. То есть именно он следил за обмундированием бойцов, за их обеспечением и инспектировал подготовку ватажников.

За то время, пока мы уплетали принесенную нам еду – невероятно вкусные щи на первое и здоровенные прудовые караси, жареные в сметане, на второе, – Данко успел рассказать очень многое о местных порядках. Я на автомате поглощал дико вкусную местную пищу и впитывал информацию. Потому как информация – это самый ценный и важный ресурс во все времена. И когда мне его предоставляют совершенно бесплатно, этим грех не воспользоваться. Оказалось, что у ватажников довольно много свободного времени. Они большую часть времени были предоставлены сами себе, за исключением моментов, в которые заступали в караулы, были заняты в патрулировании окрестностей, участвовали в рейдах или сопровождали торговые караваны. Вот только существовало негласное правило, что в свободное время дружинник обязан усердно тренироваться. В противном случае надолго в дружине он не задерживался. Насколько я понял из объяснений рассказчика, на всех этих мероприятиях, как правило, регулярно было занято шесть-семь десятков из сотни. Остальные три десятка отдыхали либо тренировались. Но все это относилось только к мирному времени. Как только начиналась какая-нибудь мало-мальски значимая заварушка, объявлялась общая мобилизация и дружина вливалась в княжье войско. Во время боевых действий в остроге оставался один или два десятка для охраны, не более.

На мой взгляд, система очень разумная и продуманная. В мирное время князю весьма накладно держать у себя под боком огромную дружину. А ведь ее нужно ставить на полное довольствие. И это еще не все – более половины войска составляла конница, а это значит содержать нужно не только воинов, но и их боевых коней. А боевые кони, насколько мне известно, для сельскохозяйственных нужд никогда не использовались. В итоге получаем целую гору нахлебников, толку от которых в мирное время никакого. Поэтому войско распускалось на попечение более мелких селений, вроде как на вольные хлеба. Отряды гриди охраняли и патрулировали территории вокруг селений и острогов, а огнищане и посад их за это обеспечивали пайком и довольствием. Но стоило князю кинуть клич – и войско тут как тут. Сбор всех дружин, конечно, займет какое-то время, но это, проще говоря, неизбежное зло.

Если же враг вторгался на подконтрольные территории, вооружались все от мала до велика. Даже самый захудалый земледелец при нужде мог вооружиться и встать на защиту своего подворья, либо укрыться вместе с домочадцами за стенами острога. Понятно, что выучка у ополченцев была гораздо ниже, чем у гриди, но это в некоторой степени компенсировалось их количеством. Это тоже понятно. Жизнь местных сложно было назвать размеренной и тихой. Как объяснил Данко, местные поселения частенько страдали от набегов местных разбойников, а иногда и от залетных печенегов. Поэтому местные крестьяне (или как они тут именовались

– «огнищане») мечи на орала перековывать не торопились и с какой стороны братья за эти самые мечи, знали прекрасно.

Острожская ватага время от времени устраивала рейды по выявлению и уничтожению банд и шаек лихих людей, но успех был переменный. Если успеют прихватить разбойничков на горячем, то тут им и конец. А если нет, тогда ищи-свищи, тайга большая. Это тебе не XXI век, когда объявят компетентные органы план «Перехват» и попробуй из мегаполиса сделать ноги, нигде не засветив свой фейс. Тут коммуникации и сообщения на уровне чуть ли не каменного века.

Еще периодически досаждала Степь. Печенег. Эти кочевники по своей сути были теми же самыми бандитами. Но бандитами гораздо более организованными, которые сбивались порой в огромные орды. Несмотря на то что Степь находилась далеко от этих мест, а сами кочевники редко покидали пределы Дикого Поля, печенег раз в несколько лет устраивали грандиозные набеги на земли русичей, хазар и болгар. И если княжым войскам не удавалось их разбить или хотя бы развернуть на ранних подступах, кочевники жадной волной прокатывались по поселениям славян, грабя, насилуя и убивая. Но даже и это не было главной проблемой. Потому как крупные набеги случались редко, а до этих мест докатывались и того реже. Главной опасностью для жизни людей за последнее время стала нечисть. По словам Данко, всякой погани в округе последнее время расплодилось безмерно. В окрестностях не найти даже самого захудалого болотца, в котором не поселился бы в последние годы кто-нибудь нехороший. И огнищане очень страдали от нападков тварей. В иной год без охраны даже в лес по грибы да по ягоды не выйти. Иногда нечисть словно что-то спугивало, она покидала насиженные места и шла куда глаза глядят. Попасться на пути таких кочующих стай – верная смерть. Если такая кодла погани натыкалась на незащищенные поселения, они вполне могли убить всех старых, младенцев и больных, а взрослые жители исчезали. По крайней мере, тел на месте не оставалось. Куда уводили пленников, а главное – зачем нечисти эти самые пленники, никто не знал. Данко упомянул, что раньше такого не было. Нечисть, само собой, была всегда, но никогда она еще не была организованной силой. Теперь же она оттягивала на себя значительную часть сил людских поселений. И все равно люди не успевали вычищать окрестные леса от погани. Та плодилась гораздо быстрее.

Данко рассказал мне многое. И информация была весьма кстати. Раз уж попал сюда на неопределенные сроки, нужно как-то адаптироваться.

Воспоминание второе

10:05, 10 февраля 2047 г. – два месяца до дня «Ч». Виртуальное пространство общего пользования. Вирт-кафе «Тихий берег»

Я сидел в виртуальной кафешке на «нейтральной полосе» – вирт-пространство, куда был доступ у любого, имеющего в своем распоряжении вирт-капсулу и приживленный нейролинк. Такие местечки активно использовались для различного рода встреч – от виртуальных знакомств до обсуждения серьезных сделок с неплохими барышами. Проще говоря, это было удобно и гарантированно анонимно. Я выбрал именно его из богатого многообразия громадного виртуального города Дрим-сити случайным образом. У меня было с два десятка подобных мест, где я бессистемно назначал встречи с нужными людьми. Сейчас я ждал своего информатора – Гарика Шустрого. Это был, само собой разумеется, всего лишь сетевой никнейм визуального VR-аватара. Но знали его в определенных кругах достаточно широко. Когда я подбирал себе поисковиков и взломщиков, я наводил или пытался наводить справки о них. Гарик

легко попал в их число, ибо был личностью выдающейся, и достаточно легко шел на контакт. После встречной проверки, разумеется. Гарика не зря прозвали Шустрым – когда-то давно он умудрился ломануть банковский актив одного, ну *очень* состоятельного и известного политического деятеля всего за сорок секунд. Почему именно этот человек и почему не весь массив банковского сервера – остается загадкой. Напрашиваются личные мотивы в качестве объяснения, но это, как говорится, тайна, покрытая мраком. Гарик перевел 50 % украденных условных денежных единиц на счет какого-то Иркутского детского дома, директора которого после этого посадили за присвоение крупной суммы. Вторая половина потерялась в оффшорах и, надо думать, осела в Гариковых карманах. Но и этот гений умудрился где-то проколоться – через семнадцать минут после взлома, когда Гарик уже сматывал удочки, навсегда готовясь покинуть свою уютную московскую квартирку, к нему приехал патруль из СБ олигарха. Гарик не был готов к такому развитию событий, и единственное, что ему осталось, – сигануть с высоты третьего этажа в раскрытый мусорный контейнер у стены своего дома. Потому что иначе бы с ним приключилось нечто похуже. Он пересидел четыре часа, зарывшись в мусор, и, дождавшись темноты, по-тихому удалился. С той поры реального Гарика никто больше не видел. Говорят, он выходит в вирт-пространство своей горячо любимой родины откуда-то с островов Новой Гвинеи. Хотя это, опять же, всего лишь слухи. После возвращения в VR-пространство блудного Гарика вычислить того стало практически нереально – он защищал свою шкуру круче Пентагона, хранящего свои секреты. Когда я, выйдя на него и дав заказ на одно дело, попытался вычленишь и маршрутизировать трафик Гариковой вирт-капсулы, мне пришла такая адская «ответка», что я еще три дня отлавливал вирусы в «мозгах» своего терминала. А потом еще и письмо от Гарика упало – о том, что заказ выполнен, с небольшой припиской внизу, что следующая моя попытка отследить его, Гарика, местоположение на карте мира будет караться по очень жесткой схеме. Попытки свои я на этом закончил – мне было вполне достаточно того, что на меня не выйдут через Гарика, потому я в это дело более не лез. Мне до сих пор было непонятно, почему Гарик занимается подобными делишками, – вряд ли у него есть проблемы финансового характера. Может, ностальгия или привычка. А может, просто скучно лежать без дела целыми днями под тропическим солнышком. Как бы там ни было, Шустрый свое дело знал и работу всегда выполнял быстро и качественно. Поэтому, когда мне упал этот мутноватый заказ с новой игрой и я буквально нюхом почуял, что дело пахнет керосином, первым, о ком я вспомнил, был именно этот персонаж. Сегодня мой тайный гений взлома и слежения задерживался, а я дожидался его, попивая виртуальный кофе (мерзость та еще) и просматривая последние новости вирт-пространств всех мастей.

Гарик явился минут через десять в привычном виде своего аватара – растрепанного лаборанта в белом халате. Не извиняясь, он плюхнулся за мой стол и пальцами показал НПС-бармену два пива. Пить алкоголь в вирте – дело неблагодарное, мало того, что эффекты сомнительные, так тебе еще и деньги платить придется, идентифицироваться системой на предмет того, что ты достиг двадцати одного года, и тому подобное. Но Гарика, видимо, было нужно расслабиться, и он подобными вещами голову себе не забивал.

Мой собеседник, аватар которого был немного похож на взъерошенного попугая, некоторое время молча сидел, собираясь с мыслями. Я уже хотел его поторопить, как он все-таки начал:

– Знаешь Сэм, я, пожалуй, только половину от общей суммы заберу. Заказ толком не выполнил, так что и платить, по сути, не за что. – Гарик задумчиво теребил свою жидкую бороденку. – Я впервые за долгое время столкнулся с чем-то, что не могу взломать и посмотреть на содержимое. У этого твоего God Armor защита, аналогов которой я прежде вообще не встречал, абсолютно новые алгоритмы защиты. Пробовал их грубо пощупать – мне так по рукам надавали, что до сих пор чешутся. Три ночи их бомбардировал – эффекта ноль. Там, кажется, неплохой сисадмин сидит, фанат своего дела, и гайки зажимает «на ура». Короче, не

вышло у меня ничего. Но зато удалось кое-что насобирать по вторичным источникам. Мы друг друга уже не первый год знаем, потому вот тебе мой совет – не связывайся с этим делом. В этой мутной водичке странные дела творятся, очень странные. Слишком много там на военных завязано, слишком много. Да еще и Контора каким-то боком запутана. Я бы еще понял, если бы они серверы там арендовали или кое-какие наработки перекупили. Так нет – там половина ниточек в эту банку с пауками ведет, и выудить оттуда даже крохи информации нереально тяжело. Меня один раз на каком-то Богом забытом кластере длительного хранения так за жабры прихватили – пришлось все концы рубить. Такое ощущение складывается, что я не второсортные серверы хранения сопроводительной информации военных ломаю, а как минимум коды доступа к ядерному чемоданчику секретаря азиатского сектора пытаюсь заполучить. Такие, брат, дела.

– Ты в этом абсолютно уверен? – Я переваривал информацию, потому слушать предпочел молча.

– Абсолютно, Сэм, абсолютно. Точнее не бывает. Я бы вообще поостерегся сейчас на твоём месте на людях светиться – неизвестно, почему они тобой заинтересовались! Они ведь тебе работу предложили, верно? Так просто ты бы не стал о них справки наводить. Короче, решай сам, но дело это очень непростое и туманное. Себе дорожке под него подписываться.

– Лады, спасибо за информацию, я учту!

После этих слов Гарик принялся за свое пиво, а я крепко задумался. Подумать было над чем. У меня изначально было нехорошее предчувствие, что я ввязываюсь не в то, во что нужно было бы ввязываться. Все эти медово-сладкие обещания той пожилой дамы очень уж гладко выглядели на первый взгляд. А слова информатора только усилили мои сомнения. Я привык доверять своей интуиции, она неоднократно меня спасала в трудных ситуациях. Вот такой расклад. Кажется, и впрямь нужно слать подальше этих умников с их мегакрутыми играми нового поколения и заниматься обычной рутинной работой ГМ. Попрощавшись с Гариком и заплатив ему его деньги, я вышел из вирта. Сегодня у меня была назначена еще одна важная и очень интересная встреча.

Глава 4. Как труд сделал из обезьяны обезьяну со щитом

Казармы дружины острога Аспид-камень

После плотного обеда или, вернее, позднего завтрака я решил навеститься в дружину к сотнику, не откладывая это дело в долгий ящик. Данко объяснил нам, как пройти к казармам, а сам вернулся на свой пост.

Найти казармы, да и самого Севастьяна, оказалось совсем нетрудным делом. Тот стоял посередине двора казарм ватаги и лично гонял крыло гриди, распекая их за слабую выучку. Бойцы стоически терпели, отрабатывая приемы работы со щитом и копьём под командирские зычные команды. На мой непосвященный взгляд, смотрелось внушительно, но я в тактике и стратегии строя щитоносцев с копьями понимаю чуть больше, чем балерина в температурных рядах закалки высокоуглеродистой стали. Но вот сотник считал иначе и костерил их на чем свет стоит. Увидев меня, Севастьян махнул бойцам, чтобы они продолжали тренировку самостоятельно, а сам шагнул мне навстречу. Нужно отметить, что внешность сотникова внушала. Seriously так внушала, основательно. Высокий, за два метра, почти на две головы выше меня. Мощный торс, обтянутый полотняной рубахой, бугрился мышцой, но мышцой «правильной», рабочей. Не той, которую накачивают бодибилдеры, монотонно тягая железо в зале, попивая протеиновые коктейли. А той самой мышцой, хозяин которой при желании мог и железный лом в узел завязать, и коня на плече в конюшню отнести, если тот, не дай Бог, ногу повредит. А мог и пудовым кулачищем приголубить так, что на месте головы останется нечто вроде расплющенной тыквы. Антрацитово-черная, с проседью, кудлатая борода, такая же черная шевелюра, перетянутая по лбу кожаным ремешком и затянута на затылке в косицу; густые брови, из-под навеса которых на меня сейчас пытливо смотрели угольно-черные глаза. Типичный былинный богатырь, сошедший с полотна Васнецова. Пост свой сотник занимал по праву, ясно это было даже после беглого взгляда на него.

– Кто таков? – И голос под стать, гулкий, как из бочки. Я даже с некоторой долей восхищения уставился на обладателя сего чудесного баса. В моем времени такие гиганты вывелись уже давно.

– Олегом меня величают, я к тебе от воеводы. В дружину он меня зачислил. – Черт, я все больше начинаю использовать словесные обороты местных. Будто за спиной три класса церковно-приходской школы.

– Ну, положим, кого в дружину взять, я решаю. Но посыльный от Игоря и впрямь прибежал. Вот, значит, так и так, Севастьян Антипьевич, объявились у нас богатыри, кои голыми руками на Хозяина «Медвежьей Рады» пошли и охальника сам-двое заломали. Прими-ка ты сих героев себе во дружину, чтобы ратные подвиги наши приумножились многократно. А я сижу, жду, думаю, эка невидаль у нас объявилась, воины силы невиданной – не успели в острог заявиться, а уже Репею бока намяли. И ведь правду сказал воевода – пришли богатыри, коих не было еще на земле русской, – с этими словами Севастьян склонился над щуплой в сравнении с ним фигуркой Рикко и уперся в него взглядом. Со стороны бойцов, обступивших нас и прислушивавшихся к отповеди своего сотника, послышались недружные смешки. Мой напарник с опаской отодвинулся от сотника и весь как-то съежился. Севастьян тут же списал его со счетов и вновь посмотрел на меня:

– Так ты, значит, и есть Олег, про которого Игорь толковал. Я тебя повыше представлял. Ну-ко, любезный, будь добр, растолкуй мне, пошто с дружинником моим драку затеял?! –

Тон его был суров, хоть и без тени недоброжелательности, но и симпатией к моей персоне не сочился. Понятно, очередная проверка на прочность.

– Да больно уж борзой дружинник твой, руки распускает. А я наглецов страсть как не люблю.

Севастьян уже более благожелательно крикнул:

– Добро! Я Ждана уже не в первый раз предупреждаю – найдет коса на камень, быть ему биту. А ему что в лоб, что по лбу, – все нейдет. Был бы другой на его месте, спросил бы я с тебя, путник, со всей строгостью. Но раз так, то и взятки гладки.

Сотник задумчиво прошелся подушечкой большого пальца по своим пышным усищам и продолжил свой монолог вопросом:

– Так, значит, в дружину хотите с напарником твоим вступить? – Я утвердительно кивнул, не желая отрицать очевидное. – Это дело хорошее. Только тут ведь такая закавыка, друг. Мне абы кто в дружине без надобности. То, что вы вдвоем Хозяина заполевали, большая удача охотничья. Но в ратном деле одной удаче да желания ратоборничать маловато будет, я так разумею! Еще и навыки воинские нужны. Вот положим, у тебя, Олег, есть умения ратные?

– А ты меня, сотник, испытай. Чтоб языками попусту не чесать, да время ни твое, ни мое не тратить.

Сотник одобрительно кивнул, но вдруг отвлекся на что-то в стороне входных ворот.

– Жданушка! Ну-ко, родимый, подойди, – фальшиво-радостный голос сотника вновь загремел над внутренним двором казарм.

Ждан, только вернувшийся из караула на воротах, намеревался прошмыгнуть в дверь казарм, но наблюдательный Севастьян его заметил. И решил проучить. Тот, услышав голос начальства, как-то разом поскутнел и подошел к нам.

– Слышал я, родима моя кровинушка, ты опять за старое? – Сотник положил свою огромную ручищу, заросшую черным волосом, на плечи дружиннику так, что того аж пригнуло к земле, и говорил нарочито дружелюбным голосом, но Ждан не обманывался насчет своего руководителя. И тут же вздумал начать оправдываться. Но Севастьян его моментально заткнул.

– Молчать! Тебя, коровья лепешка, сколько раз предупреждать надобно? Никаких рейдов на три месяца, будешь у меня на северных воротах стоять до первого снега. Жалование – как слетку. – Увидев зарождающиеся возражения подчиненного, Севастьян насупил брови и посмотрел на проштрафившегося дружинника таким взглядом, что у того враз пропало все желание спорить. – Но! Даю тебе шанс оплошность свою загладить. Побьешь вот его в кулачном бою, от наказания освобожу. – И указал подбородком на мою скромную персону.

Ждан, было воспрянувший духом при первых словах, в конце фразы в сердцах сплюнул:

– Да лешак тебя задери! Уж лучше в караулы.

– А что так, иль ты у нас уже не такой мастак стал кулачишками махать?

– Ловок больно этот, – он угрюмо посмотрел на меня, рефлекторно взявшись за правое запястье, еще не забывшее мой утренний захват, – побьет меня снова.

Повинуясь кивку сотника, дружинник развернулся и пошел по направлению к казарме.

– Игнат! Подь сюда! – К нам из группы гридней подскочил рослый и румяный парень. – Слушай сюда, паря. Вот тебе супротивник. Уложишь его на деревяшках – получишь пояс гридня. А ежели нет, не обессудь – походишь слетком еще.

Судя по загоревшимся глазам моего будущего противника, он уже представил на себе этот самый пояс. И картинка в его воображении ему очень понравилась. Осталась лишь небольшая, досадная помеха на пути. Я! И эту помеху он так же оперативно со своего пути убрал. В своем воображении, разумеется.

*Внимание, Вас вызвали на дуэль, режим «до первого удара»!
Принять?!*

Да/Нет

Площадка моментально освободилась от людей. Нам вручили по круглому деревянному щиту из сосны, с металлическим умбоном в центре, а также по увесистому деревянному мечу. Я примерился к оружию, недовольно поморщившись. Никогда не любил мечи. А эта болванка еще несподручнее настоящего клинка. Но делать нечего – назвался груздем, так полезай в кузов. Мой противник, вполне сноровисто ухватившись за свой щит с мечом, ждал, когда мои приготовления завершатся. Я кивнул, и бой начался. Игнат не стал мудрить и с ходу ринулся в атаку. Его удары были бесхитростны, атаковал он напрямую, не пытаясь замаскировать свои маневры. Но сила и скорость ударов была на приличном уровне, поэтому поначалу мне никак не удавалось перехватить инициативу. Я оборонялся, выжидая удобный момент. И вот наконец мой противник делает длинный удар, с замахом от плеча, который я слегка отклоняю носком своего оружия и делаю ложный выпад под щит. Парень молодец, среагировал мгновенно, попытавшись заблокировать атаку снизу. Там, откуда я и не планировал атаковать. И, разумеется, открылся сверху. Я в последний момент оборвал полет клинка на полпути и нанес новый удар ногой в край щита. Слеток клацнул зубами от неожиданности и потерял равновесие. А в следующую секунду мой деревянный меч ударил прямо над щитом, раскрошив его край в щепу. Конец оружия ткнулся в кадык Игната, заставив того захрипеть и выронить оружие. Я старался смягчить удар, но Игнат, как назло, рефлекторно подался вперед. Гортань – точка очень чувствительная. Был бы в моих руках стальной клинок, он бы разрубил его шею до самого спинного мозга. Я не сказать чтобы был мастером фехтования, скорее – махровый новичок-неумеха, но кое-какой опыт у меня имелся. Да и годы нахождения в VR дают о себе знать. Пусть там воинское мастерство акцентировано на игровые навыки, но руки мои к холодному оружию привыкли, умножая опыт от игры к игре. Да и занятия единоборствами не прошли для меня даром. Я научился в ходе сражений анализировать холодным умом действия противника и подмечать его ошибки. В боях с монстрами особого ума не нужно было – там достаточно вычислить определенный алгоритм действий моба и дальше действовать по однотипной программе. Но помимо тупого гринда, в игре была еще и PvP-составляющая. И вот с людьми этот опыт был очень полезен. Мне было далеко до европейских баронов средневековья, которые тренировались со шпагой с пеленок и до самой смерти, отдавая этому делу львиную долю своего свободного времени. У них, к слову говоря, другого выхода и не было. В условиях, когда любое, не к месту сказанное слово могло повлечь за собой вызов на дуэль, умение обращаться с холодным оружием было жизненно необходимым. У меня рамки были помягче, но кое-что я все ж таки умел. На беду Игната.

Того как раз оттащили в тень, где он сейчас приходил в себя, пытаясь восстановить голосовые и дыхательные функции. А у меня уже появился новый противник. По кивку головы сотника из отряда вышел следующий боец. Грациозный и гибкий, будто гигантский кот, смуглый и носатый, как коренной житель Кавказа, он был умелым мечником и на порядок опытнее своего предшественника. Это было видно сразу по тому, как ловко он держал тренировочное оружие. Он не стал ломиться напролом, а сперва принялся обходить меня по часовой, наблюдая и выискивая слабые места в обороне.

Размышляя над его внешностью, я едва не прошляпил момент атаки. Мелькнув в воздухе размытой тенью (я лишь успел поразиться его скорости), дружинник попытался вогнать клинок мне в бок, обойдя щит. В последний момент я отклонился и, зажав локтем деревяшку, ударил своим оружием по голове плашмя. Но положение было неудобным и ограничивало мою подвижность, кроме того, я не успел толком сгруппироваться при атаке, поэтому соперник уклонился и, вырвав свое оружие, отскочил назад. А я не жду, пока он придет в себя. Разогнавшись накоротке, выставив щит вперед и упираясь в него плечом, бью чернявого им со всей силы. Удар вышел что надо, учебные щиты затрещали. Вес у меня был больше, да и ускорение сыграло на моей стороне, поэтому моего соперника откинуло назад. И вот я уже приседаю и

бью ступней в полусогнутое колено. Не сильный, но точно рассчитанный и весьма болезненный удар роняет его в пыль, а я взрываю в воздух, словно разжатая пружина, и падаю на поверженного противника, целясь своим мечом ему в живот. Но не тут-то было. Тот тоже оказался не промах, оттолкнулся спиной от земли, бросая бесполезные щит и меч, и ударил меня ногами прямо в лицо. Я не ожидал от него такого трюка и прозевал удар. Едва успел чуточку отклониться в сторону, но помогло это лишь отчасти. Он промахнулся правой ногой, а вот левая своей цели достигла. Кожаная подошва с треском соприкоснулась с моей головой, вызвав в ней набатный звон. Но ясность сознания я не потерял, несмотря на силу удара. Отлетев назад, я намеренно изображаю дезориентацию, мотая головой. Даже щит выронил для правдоподобности. А дружинник купился на мою уловку и, пытаясь завершить дуэль прямым, как стрела, выпадам, бросился ко мне. Я, выждав момент, повернул корпус продольно атаке и пропустил меч впритирку к своему боку. Затем, поддавшись вперед, схватил его за затылок, закрутил его волчком и с силой впечатал колено в его переносицу. Мне даже не нужно было прилагать усилий, он разогнался, словно бронепоезд на перегоне, и сделал все самостоятельно. Хруст раздался такой, словно на арбуз ногой наступили. Мне тоже несладко, колено протестующе щелкнуло, но это ерунда по сравнению с тем, что пришлось на долю моего соперника. Глаз ватажника подернулись туманной поволокой, и вот я уже заламываю его руку, прижимая его же меч к шее. Амба!

Над двором казарм, прежде хранившим напряженное молчание, раздаются одобрительные возгласы. Понятно, значит, со стороны наши скачки с деревяшками выглядели прилично. И то хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.